

ТАТЬЯНА АНТОНИК

ЛОВУШКА
МЕНТАЛИСТОВ

Татьяна Антоник
Ловушка менталистов
Серия «Ведьмы жгут», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69237208

SelfPub; 2023

Аннотация

В столице неспокойно. Кто-то готовит ловушки для жителей Аридии. Через моего друга на меня вышел новый главный дознаватель, которому очень нужен менталист. Но он еще не знает, что я не только невероятной силы ведьма, так еще и полукровка, принадлежащая к древнему погибшему роду. И как мне избавиться от ищейки? Особенно, если твои соратники – курица-фамильяр, маг-дурак (абсолютный идиот), владелец игорного клуба, и несколько фривольного поведения девиц. Но, как любил приговаривать дедушка: «В любой непонятной ситуации – причесывайся и чисти туфли». Свое возьмем, отыщем бандитов, разовьем собственный бизнес, а еще и чешуйчатого в хозяйстве пристроим.

Татьяна Антоник

Ловушка менталистов

Глава 1

Блэр Стоунхейв

Медленно брела на своей лошадке в окрестностях Пи-ле-де-ла-Луара. С каждым днем здесь все опаснее ехать в одиночку. По слухам, даже на молодого принца здесь нападали, а я, дурочка, решилась ехать одна.

– И ничего ты не дурочка, – отозвалась из сумки Квоки. – Кто в своем уме свяжется с ведьмой?

– Ты несколько переоцениваешь мои способности, – фыркнула, обращаясь к курице. – Вдруг из леса выскочит маг хаоса?

– Ха, – раскудахталась пеструшка. – Я тебе сковородку подам.

И то верно. С колдуньями лучше не спорить. Особенно после воцарения Лисси на троне.

Наше маленькое путешествие задумывалось ради набора кухонной посуды. Если мой друг Крейвен узнает – засмеет. Блэр Стоунхейв покинула таверну ради кастрюлек.

Вообще, в столице я стала владелицей очень известной таверны под названием «Падающий рояль». К потолку мы натурально прикрутили музыкальный инструмент. А еще в за-

ведении гласил девиз: «Ничего человеческого нам не нужно». Оттого эльфы, орки, тролли и гномы облюбовали данное место. И ничего бы не случилось без моей покровительницы, подруги, да еще и императрицы нашей страны – Лисси Миртеорон. Она тоже периодически сбегала из-под надзора мужа, чтобы посплетничать со мной на кухне о всяких делах.

До знакомства с ней меня одолевала орда родственников, которые магией не обладали, заставлявших меня трудиться день и ночь на благо семьи. Использовали, обдирали как липку и относились хуже, чем к приبلудившемуся коту. Как хорошо, что император, благодарный за спасение супруги, даровал независимость и приличную сумму денег. У меня, он, естественно, не появлялся, опасаясь за репутацию. Но как бы то ни было, теперь я весьма обеспеченная деса, способная горы свернуть, лишь бы таверна процветала.

Подружившись с такими известными особами, не забыла и про старых знакомых. Крейвен Роудсон – наполовину вампир, наполовину тролль был владельцем казино, находящегося поблизости. Его феи, развлекавшие гостей, часто находили клиентов в моих помещениях. Мне было плевать на слухи, которые распускали родственники. Деньги лились рекой, а я не зависела ни от кого. Разве это не счастье?

– Блэр? – вдруг испуганно пискнула Квоки, – Слева лежит мужчина.

Я обернулась и посмотрела чуть назад в указанном направлении.

– Нееееет, – растянула, надеясь, что пеструшка не ставит давить мне на жалость.

Кто его знает, что за маг или человек лежит на земле? Может, ему так захотелось?

– Нет, – добавила еще раз.

– Да, – кивнула курочка.

– Нет, – усиленно качала головой.

– Мы же не оставим путника в беде? – надавила фамилльяр на совесть.

– Я могу принести ему подушку, – не сдавалась.

Зачем мне эти трудности? Пятой точкой чуяла, что это обернется глобальными проблемами.

– А если он ранен?

– Квоки, хорошо, – не выдержала. – Две подушки!

– Ты его не оставишь, – точно знала курочка. – Иди уже, проверяй. Я тебя тут подожду.

Ага. Замечательно. Ты все это инициировала, а потом скрылась в котомке. А мне грозит прощупывание пульса у непонятого мужика. Кто из нас ведьма?

– Ты, Блэр, ты! Не выделяйся, – буркнула спутница, прочитав мои мысли.

И ведь знала, пернатая, что я теперь спать спокойно не смогу.

Медленно приблизилась к валяющемуся навзничь мужчине. Быстро сложив два и два, пришла к выводу, что тот тоже путешествовал на лошади. Дорожный костюм подходил

под это дело. А потом что-то случилось, и животное скинуло наездника. Скорее всего, встретили вепря – слишком характерные раны и натоптанные следы рядом. Не нападение, а тупое стечение обстоятельств.

Раненый был драконом. Его аура сильно давила на мою, а еще я не могла его «прочитать». Обладая скрытым даром менталиста, развила тот до неприличного уровня. Только ближайшие друзья знали, что в моих силах внушить существу, что надо делать.

Подумать только, этого несчастного чуть не добила свинья. Почему он не обратился в звериную ипостась? Мечтал поваляться в грязи? Еще бы в кустах спрятался.

– Это не куст, Блэр, – наставительно заметила Квоки. – А дерево. Называется Датхарский клен.

Откуда ты такая умная? Я всю жизнь прожила в городе, для меня существует только три вида растений: трава – это все, что ниже пятидесяти сантиметров, кусты – выше и с меня ростов, и деревья. А другие различия – тлен.

– Если ты такой знаток растений, собери нам что-то толковое? У него рана в боку?

– М-да, подорожником не отделаемся, – вспорхнула петрушка. – Нужно брать его с собой.

И опять дилемма. Тащить на спине кобылы незнакомца я не готова, но и бросать его здесь не выход. Мы, ведьмы, капец, какой противоречивый народ.

– Слышала, здесь есть избушка для путников, – многозна-

чительно отметила курица. – Давай оттащим его туда, вылечим и бросим. – Кровожадный у меня фамильяр.

– Звучит не очень оптимистично, – не могла не заметить я.

Бросишь дракона, ага, как же. Да у них регенерация бешеная. Правда, этот совсем малахольный, кто же из ящеров боится кабана?

Квоки недовольно прокудахтала что-то нечленораздельное. Аааа, пусть. Пусть зачтется мне это дело, как благотворительность. Надо же когда-то начинать?

Используя магию, втащила тело путника на лошадь. Мужчина приоткрыл глаза, удивился, но промолчал. На всякий случай пульнула еще плетение сна. На кой мне приключения с ящером. Это пока он слабый и немощный, будет сговорчивым и мягким, а как придет в себя? Нет, лечение надо закончить быстро, и также быстро удалиться, не давая причин себя найти. Жалостливая я все-таки колдунья, аж тошно.

Через час мы набрели на место, про которое говорила фамильяр.

– Видишь, – довольно прыгала та, – не соврала. Есть. А ты все не верила.

– Квоки, успокойся, – устало повернулась к ней, держа мага на плече. – А то в больных не только этот дракон окажется.

– Какие мы обидчивые, – пробурчала пеструшка и унеслась по улице ближе к лежащим бревнам.

Потом с ней поговорю, сначала путник.

Уложив его на кровать, достала все, что было в сумке, надеясь найти что-то полезное. Я не лекарь, не умею лечить, только общеизвестные истины. Магией остановила и очистила кровь, водой промыла раны и насыпала порошок с обезболивающим. Завтра он почувствует облегчение, и ему придется где-то набраться сил. Хорошо бы уйти пораньше. Иначе он может подумать, что Квоки отличный вариант начинки для супа.

Поводив глазами туда-сюда, не выдержав, обежала скромные комнаты в поисках хоть какой-то еды.

Ничего! Пусто. Если сюда и заходили, то запасы не пополняли. Дракона необходимо накормить, чтобы восстановиться, и думается мне, что охота – не его конек. Лесную свинью одолеть не смог. Как говорил мой покойный дедушка, настоящий мужчина доверит добычу дичи женщине, она существо не изученное, не поддающееся дрессировке, яростная в гневе. По жене-ведьме судил, ему виднее. Так что придется мне обеспечить пропитание доходяге. Хотя, если присмотреться...

Мужчина был рослый, сильный, атлетично сложенный. Как и все маги его расы, обладатель темной шевелюры и коричневых глаз, которые я заприметила, сажая его на лошадь. Красивый, демоны его забирай! А как известно, драконы коварны. Нет, поможем и уматываем удочки.

– Квоки, – во весь голос закричала. – Я на охоту! Стереги путника.

– Хорошо, – глухо отозвалась птичка. – Буду рядом и тихая, как сыч. Ни одна мышь не проскочет.

Что-то мне подсказывает, что если проскачет грызун, то я это в соседнем государстве услышу. Интересно, когда всем доставались фамильяры, почему именно курица стала моим? Я привыкла к насмешкам и удивлению после обретения зверя, но с магическим существом сдружилась. Она была мудрой и рассудительной. Да, немного трусливой, но все-таки фамильяр – отражение ведьмы. Я такая?

Отбросив мысли, вышла за дверь. К Ваоху все, надо еды добыть мужику, а если учесть его габариты, зайчонком мы не отделаемся.

Уйдя в чашу, застыла в ожидании звуков. Где-то вдалеке копошились куропатки. Надо быстрее разобраться с этим вопросом. Мне не нравилось, что оставила подругу подле ложа больного. Тот, того и гляди, придет в себя.

Пройдя еще дальше, заставила взметнуться целую стаю. Вмиг вокруг меня захлопали крылья диких птиц. Подстрелив парочку магией, перекинула добычу и со свистом прошагала в хижину.

– Я уже волноваться начала, – встретила меня пеструшка, старательно отводя глаза от дичи.

– Почему? Я же недолго.

Ей пора привыкнуть, что в таверне хозяйка разделявает не только говядину и свинину, на мой стол часто попадает и индейка. Курицу мы не готовили по этическим соображе-

ниями.

– Этот пару раз вздыхал, хватался за сердце. – Кивнула она в сторону пострадавшего мужчины.

Хорошо, значит, лечение помогает. Особенно если учесть мои скудные познания в целительстве.

Разложив все необходимое, принялась готовить, ощипывая добычу.

– Ты так расстаралась.

– Он ослаб, – объяснила фамильяру. – Самое лучшее восстановление – хорошая еда и отдых. К утру он проснется, позавтракает, а мы с тобой спозаранку покинем дракона, когда уверимся, что раны затянулись.

– Как бы он раньше не встал.

Но на этот случай я позаботилась, щедро влив в бульон сонное зелье. Я его накормлю, а потом он проспит до обеда и не вспомнит своих спасительниц.

Как только суп сварился, я напоила им дракона, находившегося в забытьи. Раны были достаточно серьезные и плохо затягивались. Успокаивало, что не было запаха нагноения и на шрамах ничего не выступало. Сколько же он провалялся на сырой земле?

Ночью я на миг сомкнула глаза, ощутив усталость, но тут же распахнула их, ощутив чей-то захват. Спасенный мужчина в лихорадке метался по постели и держал меня очень крепко.

– Ты ангел? – раздался слабый голос.

Не зная, как еще его успокоить, согласилась.

– Да, ангел, спи, – прошептала ему. – Завтра ты будешь в порядке.

Наутро поняла, что дракон вне опасности, а значит, я и Квоки можем продолжить путь.

– Пернатая, – тихо подозвала птицу, обернувшись на умиротворенно спящего мужчину. – Пора валить.

– А то я не знаю, – еще сонная отозвалась моя курочка.

Тихонечко выбравшись из дома, отвязала лошадь,хватила багаж и фамильяра и двинулась в дорогу. План по приключениям выполнен, пора и честь знать. Нас Крейвен ждет и наверняка волнуется, что дражайшая подруга не приехала вовремя.

– Вот, – наставительно отметила Квоки, – спасли кого-то, полезное дело сделали.

– Вообще, – я была настроена весьма скептически. – Ничего бы и не произошло, поваляйся он день на земле. Все случилось только из-за моей доброты и твоего шантажа.

– Ну ты же светлая ведьма...

– Звучит, как ругательство, – поморщилась от слов пеструшки.

Радовало, что через несколько часов мы въезжали в город. Вокруг царила суета и грязь. Всюду сновали дети-прислужники, народ медленно брел на рабочие места, а мы плелись в родную таверну. Их мысли, как беснующиеся пчелы у разо-

ренного улья, фонтанировали разными идеями, настроенными, фразами.

Мое заведение находилось не в самом элитном районе, ну и боги с ним, зато у нас постоянно присутствовала публика. В таверне почти никогда не было драк. Все боялись гнева ведьмы, и переживали, что владелец казино по соседству запретит им посещать его предприятие. Еще бы, бледный тролль с клыками – то еще зрелище.

Едва переступив порог дома, услышала колокольчик, оповещающий о посетителе.

– Мы закрыты, – устало прикрыла глаза.

Кого там еще принесло? Но ответ я, конечно, знала.

Мой друг развел руки для объятий. Хватка железная, не вырваться.

– Слишком равнодушно реагируешь, Блэр. Не соскучилась?

В голове тут же загорелся чужой поток сознания. Крейвен волновался, нервничал, хотел встретиться.

– Ой, перестань, – отмахнулась от мужчины. – Знаешь же, что вернулась бы.

– Ага, сорвалась в горы ради распродажи посуды, – усмехнулся десай Роудсон. – Самой-то не смешно?

Вот обморок несчастный, я же не издеваюсь, когда он смотрины девушек устраивает, а кастрюльки, это святое.

Достала из сумки сковородку, сделанную из керамики с выпуклым дном.

– Видишь? – помахала ей, а потом замахнулась. – Не поехала бы, не узнала, что такая существует.

– А в чем разница? – со скучающим видом отозвался Крейвен.

– Это вок, новое видение в сфере готовки, – с энтузиазмом ответила, бросая кухонную утварь на стойку. – А как ты провел время?

– Да так, – он поводил пальцем по деревянной поверхности. – Работал, зарабатывал, слышал последние сплетни.

– Какие?

Мои глаза загорелись. Одна бабка сказала – это ненадежный источник, а вот друг знакомого, брат которого знает человека, играющего на рулетке, не соврет. Полу-тролль, полу-вампира, абсолютно не похожий ни на одного из родителей, начал вещать.

– В столицу прислали хаоситских магов в стазисе. Чую, не обошлось без твоей подруги.

Я лишь пожала плечами. Я не чую, я знаю, что это заслуга Улисс. Только ей под силу придумать что-то эдакое, что пленило бы злодеев. Пока еще никому не удавалось даже поговорить с ними. Ваохцы в плен не сдавались, предпочитали самоубийство.

– И? – воззрилась на Крейвена.

– Менталисты пытаются расколоть, но пока безуспешно.

Хах, на службе у дознавателей, можно сказать, любители. Настоящим магом мысли можно стать только на улице. Ака-

демия здесь не поможет. Дар обуздаешь, сталкиваясь с разными характерами, вырастить его, общаясь среди равных, невозможно. Я была сиротой, пока меня не нашли дальние родственники отца, прочувствовала все на своей шкуре.

А потом меня забрали. Про скрытый талант опекуны не знали, а я не спешила сообщать. Конечно, с самого начала разгадала замысел подлой семейки – колдуньи ценились, хоть их и считали взбалмошными, а люди, пригревшие меня, магией не владели. Много лет я работала, отчаянно мечтая выбраться из-под оков опенкунства.

– Ты явно на что-то намекаешь?

Мои умения шли мне во вред. Кому понравится, когда близкий человек заранее знает, что ты хочешь сказать, о чем думаешь, поэтому всячески блокировала силу, используя в крайних случаях. И то, если маги всегда носили с собой амулеты, произносили заклинания, то обычный люд был как раскрытая книга.

– Может, ты захочешь им помочь? – Роудсон загадочно поводил бровями.

Ага, сейчас. Бегу и туфли на ходу теряю. Кто же добровольно рассказывает об уровне волшебства? Нет. Этот мост мы сожжем, когда приблизимся к нему. Да меня в застенки посадят.

– С чего бы?

– Вторая твоя подруга – императрица, – как маленькой объяснял Крейвен. – Вряд ли останешься в стороне.

– Ты-то откуда все знаешь? – поморщилась, примерно понимая, что он ответит.

– Фиалка рассказала, – весело заметил полу-тролль. – И много чего еще, но это не для твоих ушей.

Как знать? Одна из его нимф, которая работала в казино, любила делиться всем сокровенным. Болтушка. Все равно секретов не останется.

– Ладно, если кто явится по мою душу, дай знать.

По негласному соглашению Роудсон стал посредником в полулегальных сделках, когда кому-то требовался менталист. Бывают ситуации, где я просто необходима. Если вопрос был срочный, а заказчик не желал обращаться к дознавателям, он встречался с владельцем игорного бизнеса. Большинство думало, что он и есть загадочный «Советник», но на самом деле это была моя скрытная деятельность, приносящая очень неплохой доход. В эту тайну были посвящены Лисси, Улисса и Крейвен, больше никто.

Близился вечер, а друг никак не желал уходить.

К ужину в таверне появились мои подавальщицы – девушки с таким же трудным положением как у меня. Многие в квартале знали, что если у десаи проблемы с родственниками или мужьями, работу можно найти в «Падающем рояле». Принимала я почти всех. А что? Дело развивалось. Свободные руки всегда нужны. Заведение было очень популярным, помогало и соседство с казино. Расстроенные игроки шли заливать свое горе ко мне, и счастливчики тоже приходили,

отмечать выигрыш.

– А ты знаешь, что у городской стражи сменился начальник? – Вкрадчиво начал Крейвен. – Капитан Гордон де Льюис.

– Да ладно, – мои брови образовали дугу. Мы уже сидели на кухне, где мужчина внимательно наблюдал за моей готовкой. – А чем их не устроил старый?

С городскими стражами мы старались дружить, район-то беспокойный. Да и проверки могли ходить.

– Заслуженная пенсия.

– У дракона? – я сильно изумилась.

– Ну, скажем так, нынешний капитан – сын какого-то известного мага при дворе.

Де Льюис, де Льюис? Имя чем-то смутно знакомое. Меньше года прошло, как я покинула уютное рабочее место у императора. Хотя я никогда не участвовала в дворцовых интригах, но большую часть сплетен знала.

– А это не тот? – прикрыла рот ладошкой, вспомнив чиновника.

– Ага, он самый, – сразу обрадовался Роудсон.

Если я угадала, то в столице станет очень... интересно. Гордон слывет полным идиотом, возомнившим о себе невесть что. Отец его – один из казначеев государства, старался пристроить великовозрастного сыночка на государственную службу, но тот нигде долго не задерживался. Интересно, за какие такие заслуги Ревенер терпит деятельность

младшего де Льюиса?

– А это значит... – начала я.

– Что мы подготовились, – растянулся Крейвен, похлопывая себя по карману.

– Именно, – кивнула ему, думая о том, сколько денег отвалить новому главе.

Не то чтобы мы нарушали законы, но излишнего внимания к нашим предприятиям избегали. Как любил меня поучать дедушка по материнской линии, на богов надейся, а бьют – удар в пах, подожги все к ваоховой матери, и беги. Всегда избегай открытых столкновений.

В общем, истина от предка заключалась в том, чтобы продумать все возможные будущие проблемы. А мне с моим ментальным даром и не очень законной деятельностью лезть на рожон и вовсе не стоит.

Совсем скоро в таверне стало яблоку негде упасть. Хозяин игорного клуба ушел к себе, предварительно заказав блюда и напитки. А его феечки впорхнули в зал, завлекать клиентов. Повсюду слышались возгласы, зал все больше наполнялся. Мои взмыленные девочки всюду сновали с подносами. Нанятый квартет музыкантов играл какую-то веселую мелодию, около них, то и дело, образовывались пары с разными существами, особенно колоритно смотрелся тролль, кружащий эльфийку в своих объятиях.

– Блэр, – подошли Фиалка, Ирис и Розочка. – Как прошло твое путешествие?

– Спасибо, хорошо, – вежливо кивнула им, заполняя накладную за стойкой.

– А как поживает Квоки? – тут же вставила первая девица.

Не знаю почему, но у Фиалки с моим фамильяром были какие-то неправильные отношения. Обе, словно подружки, хранили свои секреты, хихикали и передавали друг другу новости. Квоки эти тайны хранила, хотя по идее, все, что в ее голове, я спокойно могла прочитать.

– Я тут, – вспорхнула курочка. – А вам не надо к мужчинам приставать?

Девушки расхохотались.

– Вечер только начался. Надо подождать, когда все сомлеют от напитков, – пояснила Ирис.

Я хмыкнула, мне ли этого не знать. Феи потом увлекут бедолагу к себе, он проиграется, пополнит копилку Роудсона, но все равно хорошо проведет время в объятиях кудесниц. А потом расплатится, считая монеты в своем кошельке и прибежит обратно в таверну. Вечный круговорот пьяниц на нашей улочке.

– Мужчины не плачут, – заметила фамильяр, покопошившись в моих мыслях.

– Что ты, Квоки, – в беседу влезла Розочка. – Это зависит только от того, как больно им сделать.

Мы все весело рассмеялись. У всех свой багаж знаний о поведении поклонников.

Все было хорошо, но неожиданно я ощутила необъяснимую тревогу. В этот момент на улице раздался взрыв, да такой силы, что стекла на окнах задребезжали и лопнули.

– Ложись! – смахнула пеструшку со стойки и села вниз, закрывая птицу своим телом и съеживаясь.

Почти все посетители последовали моему примеру. Осколки рассыпались по залу, долетая даже до нашего убежища.

Через несколько секунд все стихло, настала мрачная тишина, и я поднялась повыше, чтобы осмотреть ущерб.

Напуганные гости скрывались под длинными скамьями и столами, у многих были порезы на лице, а пол ровным слоем был покрыт разбитым стеклом. Словно во сне, брела на выход, не видя перед собой ничего. Возле меня собирались люди, эльфы, орки, помогавшие друг другу. За дверью обстановка была похожая. Все сновали в панике туда-сюда, плача и всхлипывая.

Следуя против потока, вышла на площадь, объединяющую несколько кварталов. В самом ее центре образовалась гигантская глубокая воронка. Взглянув на стены домов, увидела такие же выбитые стекла, как в моей таверне, трещины, обломки с крыши. Какой же силы была волна, что долетела на меня?

– Блэр, – кто-то тронул меня за плечо. – Блэр, нам лучше уйти.

С замутненными глазами обернулась назад.

– Крейвен, что произошло?

– Кто-то взорвал площадь, Блэр, уходим. Пусть дознаватели с этим разбираются.

– А вдруг здесь нужна помощь? – развела руками, всматриваясь в постоянно пополняющуюся толпу.

Жители Аридии выходили на улочки и кричали, что есть мочи. Гул становился невыносимым, вкупе с моими возможностями читать мысли, я испытывала невероятную физическую боль от чужих впечатлений.

– Это не наше дело, – затряс меня полу-тролль. – Ну же, Блэр, идем.

И я подчинилась. Роудсон прав. Через мгновение сюда прибудет городская стража, дознаватели и лекари. Я здесь ненужна.

– Кто мог такое сотворить? – С ужасом смотрела на все происходящее. – Сколько жителей погибло...

– Это война, ведьмочка, – грустно усмехнулся Крейвен, крепко держа меня за руку. – Не думаю, что это единичный случай. Будут и еще.

Мы вернулись обратно. Слова друга постаралась не брать во внимание, не хотелось даже думать о том, что взрывы повторятся. Фиалка, Розочка и Ирис суетливо дрыгались, жалуюсь защитнику на раны и боль.

– Так! – Рывкнул на них полукровка-вампир. – Что вы распрыгались, как блохи на батуте! Что-то серьезное есть?

Феечки поникли, не ожидая грубости от него. Обычно Родсон очень обходителен с десаями, но и сейчас его можно понять – казино пострадало не меньше. Вряд ли император выделит деньги на восстановление зланных мест.

– Нет, просто испугались, – немного возмущенно высказалась Фиалка.

– Идем, оценим все. Блэр, ты как? – друг посмотрел на меня. – Справишься?

– Конечно, иди, – отправила того восвояси. У него у самого теперь проблем по горло.

Глава 2

Уильям Сеймур

Очнувшись, так и не поняв, как оказался на кровати в дежурной хижине стражей. Вчера я был готов умереть из-за какой-то свиньи в лесу, а виной тому моя «бракованность». Не могу перевоплотиться в дракона, как бы не старались лучшие лекари Аридии. Только у одной девчонки худо-бедно получалось, но и та уехала в небольшое путешествие, поэтому наши сеансы прервались. В тяжелой битве моя ипостась пострадала, оказавшись в плену темной хаоситской магии. Я чувствовал зверя, но не мог совершить оборот. Это очень угнетало воинский дух – некоторое время после произошедшего, я провел в пьяном угаре и разлагался как мог, пока мой друг и по совместительству главный дознаватель в стране не привел юную целительницу.

Потрогав себя за раненое место, осознал, что кто-то аккуратно обработал бок, перевязав и смыв запекшуюся кровь. Принюхавшись, почувствовал запах еды. Это ли не чудо? Что произошло со мной за несколько часов? Кто меня спас?

Тяжело поднявшись, так как все еще испытывал дискомфорт, прошел по небольшой комнате, внимательно осматривая все вокруг. Должен же благодетель оставить хоть какой-то след? А не только кастрюльку супа и жаркое из дичи. Но пахло, правда, приятно и вкусно. Вряд ли меня попытаются отравить, раз донесли до этого места? Как только отведал первую ложку, голову словно ударили бревном. Воспоминания полились рекой, больно отдаваясь в висках.

Разъяренный вепрь, ливень, дикая слабость и усталость, смирение с судьбой, а потом чей-то женский голос и кудахта-ние. Вспомнил и жуткую лихорадку, от которой все тело выкручивало, будто я уже попрощался с жизнью и уходил к Морте, но от последнего шага в бездну меня удержала белокурая девица.

– Ты ангел? – спросил ее тогда, крепко схватив за запястье.

Голубые глаза испуганно распахнулись.

– Да, сти, – прошептала мне. – Завтра ты будешь в порядке.

И не соврала, ведьма. Я здоров, и почти хорошо себя чувствую. Как теперь найти эту девушку? Мне просто необходимо ее отблагодарить.

Встряхнувшись и доев оставленное, еще раз изучил домик. Еда, словно волшебная, придавала сил и пополняла магический резерв. А спасительница явно зельевар, и хороший.

Многие воины оставались в избушке переночевать перед тем, как приехать в столицу. Она, как перевалочный пункт для путников. Хорошо, что прелестница о ней знала, а еще это навевает на мысли, что блондинка как-то связана со стражниками, чиновниками или дворцом. Не все жители столицы и окрестностей ведали про это место. Но круг поиска все равно получался очень широким.

Но мне не показалось, это ведьма. Остатки ауры еще ощущались в помещении, к тому же я нашел цветные перья, явно принадлежащие фамильяру, от них тоже веяло волшебством. Значит, колдунья с птицей в питомцах. Уже хоть что-то.

Немного отдохнув, решил отправиться пешком до города. Лошадь унеслась прочь, авось и добредет до дома, а мне нужно быстрее попасть во дворец. Я получил тревожное послание от друга, и он очень просил подменить его, пока тот выполняет задание в соседней стране. Император выбор одобрил, так что с некоторых пор я исполняющий обязанности главной ищейки Аридии.

К счастью, мне повезло. Конь нашелся сам, мирно щипая траву на поляне недалеко от избушки. Тихо, стараясь

не спугнуть животное, медленно приблизился, погладил того по морде и с трудом смог оседлать. Движения были тяжелыми, неуклюжими. Путь предстоял непростой, окончательно не зажившая рана при каждом шаге напоминала о себе, но я старался не замечать боли. Я жив, и это главное. Судьба благоволила мне, послав светловолосую кудесницу.

Через несколько часов я уже въезжал в ворота Пи-ле де-ла-Луара.

Проехав через большую часть города, увидел суматоху в конце улицы возле одного из рабочих кварталов. Люди, эльфы, маги, оборотни сновали туда-сюда с воплями и криками. Над домами неслись несколько драконов. В одном из них признал старого знакомого Эллиота Дугласа. Подъехав к месту, где царил хаос и суета, обнаружил глубокую воронку в несколько метров. Просто проигнорировать случившееся я не могу, поэтому спрыгнул с лошади, привязав ее к поручням на домах, и приблизился к месту разрушения.

Вот это да! Какой мощности взрыв мог произойти? Повсюду выжженный камень, по стенам зданий идут трещины и выбиты стекла. С разных сторон идет дым, а где-то еще полыхает пламя. Раненые стекаются со всех уголков площади к развернутому лекарскому пункту. Произошло что-то страшное и масштабное.

– Что случилось? – спросил какого-то мага, пробежавшего мимо.

– Взрыв, – коротко ответил тот и унесся дальше.

То, что не потоп, я и сам вижу. Судя по беспокойству Ми-лира в письме, переживал он не зря. Что за новая напасть в столице?

– Привет, Уилл, – опустился около меня Эллиот, чудом разглядев с такой высоты.

Мы крепко обнялись. С момента битвы на границе я избегал всех близких. Не хотел, чтобы те видели меня в том состоянии, до которого себя довел.

– Расскажешь? – кивнул на обстановку, стараясь не обращать внимания на сирены, вой несчастных и скрипы от поездов.

– Это диверсия от хаоситов, – печально начал вещать друг. – Даже боюсь представить, что может быть дальше. Ты ехал во дворец? Ты же теперь временно замещаешь нашего главного? – слабая улыбка озарила лицо дракона.

Я и забыл, что Эллиот тоже служил ищейкой.

– Верно, обсудим здесь? Или уже в замке?

– Лучше в замке, – предложил Дуглас. – Слишком шумно, да и часть сведений не для лишних ушей. —Вокруг нас бесновалась испуганная толпа. Кто-то да услышит лишнюю информацию. – Открыть портал?

Почти все знали о моей беде, но старались вслух об этом не говорить. Будь я нормальным драконом, расправил бы крылья и в один миг добрался до резиденции императора.

– Спасибо, было бы неплохо, – процедил сквозь зубы, отмахиваясь от непрошенных мыслей. Принимать помощь было

обидно.

– Только нам нужно познакомиться с новым главой городских стражников, – вспомнил некстати Эллиот.

– А со старым что? – удивился я. – Он же справлялся с обязанностями.

– Там какая-то мутная история, – не стал вдаваться в подробности мужчина. Но при случае обязательно его расспрошу. – Сейчас капитан гвардейцев – Гордон де Льюис.

И мы, не сговариваясь, присвистнули.

Кто же не знает "гордого Гордона", как его любили называть при дворе. Сын одного из казначеев, но не унаследовавший интеллекта, хватки, да хоть капли ума от отца.

– Идем, – вздохнул напарник. – чем быстрее с этим покончим, тем быстрее расскажу, что знаю.

Порядочно побродив в суматохе, мы таки наткнулись на упомянутого мага. Мужчина средних лет, с залысинкой и небольшим животом что-то повелевал окружавшим его воинам.

– Всех раненых в главную городскую лечебницу. И предварительно записать каждое имя! – Приказывал солдатам.

– Позвольте, – сразу влез Эллиот. – Зачем в главную городскую? За двумя домами есть еще одна. Это ближе. А узнать имена вы можете, если лекари поместят прибывших в отдельное крыло. Я точно знаю, что такие возможности у главного целителя есть.

Гордон развернулся и при виде меня и Дугласа поник. Не

рад нашему появлению.

– В главную, потому что там маги квалифицированнее. – Пояснил свое решение.

– Тогда вы не успеете донести всех, – вступил в беседу я, наблюдая за реакцией новоявленного капитана. – Куда проще вызвать тех целителей сюда. В стражах есть драконы, и точно есть порталы.

– Да, я не подумал, – смешно почесал затылок начальник гвардейцев. – Делайте, как говорят вот эти, – ткнул в наши стороны.

Мы с Эллиотом переглянулись, очень стараясь не закатить глаза. Не подумал он.

– А что здесь забыли десы дознаватели? – еле спрыгнул тот с лошади. – Это мое расследование!

– Вообще-то, – усмехнулся друг. – Все, что происходит в Пи-ле де-ла-Луаре, находится в нашей юрисдикции, а тем более взрыв на одной из площадей.

– Ваше дело бумажки разбирать, – проворчал Гордон. – А мне на улицах порядок наводить.

– Что-то не похоже, – отозвался я, наблюдая, как один из помощников де Льюиса не справился с огромной тачкой, нагруженной камнями, и отпустил ее прямо на стену.

Отчего верхний фасад посыпался, добавляя еще больше живописных трещин. Один из проходящих мимо людей только благодаря волшебству не стал жертвой в неурядице.

– Бойл, мать тебя дери! – завопил главный страж. – Ты

что, не видел, куда прешь?

– Никак нет, дес капитан. За камнями не видно.

– Вы идите, – отмахнулся от нас Гордон. – Отвлекаете меня. Нужно разобраться в этом хаосе.

Если мы его послушаем, то в такой суете и с неумелым управлением может погибнуть еще кто-то. И для чего тот стал разбирать улицу? Для начала надо увести всех пострадавших, отцепить район, успокоить паникующих.

Словно прочитав мои мысли, Эллиот ответил:

– Э, нет. Давай мы вызовем своих служащих? А ты пока отправь стражников остановить панику в городе и лишние пересуды. Драконы быстрее разберут остатки зданий.

Де Льюис просиял. Конечно, языком чесать – не гранит ворочать, буквально говоря.

– Дельная мысль. Я тогда пошел.

– Иди уже, – Дуглас повернулся ко мне. – Люблю хаос, но тогда, когда, он идеально организован.

– И я, друг, и я, – согласился с ним, наблюдая, как капитан уходит.

Занимательное будет дело. В голове у Гордона хоть одна извилина есть?

Под нашим руководством, прибывшие драконы быстро справились с завалами. Дальше пусть работают городские службы. Рано или поздно здесь наведут порядок.

– Нам пора, – подозвал Эллиота. – В замке наверно нераз-

бериха.

– Не знаю, – пожал плечами мужчина. – Ревенер сейчас не в резиденции. Недавно отбыл, ссылаясь на проблемы с детьми и женой.

Даже думать об этом не хочу. Что еще могло произойти в императорской семье? С женой ведьмой будни становятся очень буйными и необычными. Никакому врагу подобного счастья не пожелаю.

Дуглас открыл арку портала, впустил меня и зашел сам. Мы оказались в кабинете Милира Ойлистроя, который и был идейным вдохновителем моего назначения.

Сев за массивный стол, кивнул другу.

– Расскажи, что произошло. Меня не было в городе буквально неделю.

– Не помогло? – Эллиот решился спросить сокровенное.

После отъезда Лекси Тревилль я обратился к еще одному целителю, обещавшему мгновенный эффект, но то ли он был очередным мошенником, то ли мое проклятие было чересчур сильным, но результата мы не достигли.

– Не помогло, – старался сохранить невозмутимость. Скорее бы эта мелкая девчонка приехала и завершила начатое. – Так что произошло за неделю?

– В столицу прибыли зачарованные хаоситы. Прислал наш военачальник

– Да ладно? – удивился я. – Как? Они же всегда...

– Не в этот раз, – довольно ухмыльнулся Дуглас. – По слу-

хам, обращались к помощи банши.

– Даже не представляю...

– Юэну в помощь подрядили главную дворцовую ведьму. Скорее, это ее идея, – хмыкнул друг.

Не переставая удивляться, решил уточнить.

– Улиссу де Ламар? К Юэну? Они же друг друга терпеть не могут.

– Как видишь, тандем оказался на редкость трудоспособным.

– Подозреваю, что от лагеря ничего не осталось, – не очень оптимистично отозвался я.

Эти двое с академии изводили друг друга. На мероприятия их звали по отдельности, так как каждый мог закатить драку в людном месте. Колдунья в день выпуска из академии наслала заклинание по росту рогов на оппоненте. Ревенеру эта идея понравилась, и он взял ее в штат, не представляя, чем все обернется. Джосселин же показал себя лучшим в военном деле. Так и столкнулись два непримиримых оплота ярости, обиды и противоречий.

– Не знаю, главное, что в наших руках есть свидетели, способные поведать о планах врага. Тем более что императора завалили угрозами.

– Письма?

– Да, – согласился Эллиот. – И отправителя не отследить. Они называют себя «Сапфировый орден». Это ваохцы, желающие нагнать панику в городе. Сегодняшний взрыв – их

рук дело.

– Откуда тебе знать?

– Читай, – мужчина вытащил из вороха документов невзрачный пергамент.

Оставьте надежды. Наш бог ведет нас. Нас никто не остановит. Скоро вы ощутите гнев Ваоха в квартале удачи. Но удача вам не поможет. Много жителей погибнет из-за своей беспечности. Мыслите дальше, думайте о будущем.

– Он говорит о Квартале удачи.

– Верно, с площади идет путь к казино Крейвена Роудсона. Почти все жители вхожи в то место. Оттого эту улицу и зовут «кварталом удачи». Полу-вампиры, полу-троли не обманывают свою клиентуру. Некоторые выигрывали большие суммы денег. Становились настоящими богачами.

– А менталисты? – Вскинул голову. – Кто-то уже проник в мысли этих гадов?

– В этом-то и фишка. У нас целый отдел магов, владеющих мысленной магией, но никто не пробился через блок темной магии.

– Что, совсем? – Скривился я.

Не верится, что у Ревенера нет толкового волшебника, способного вскрыть черепушку хаосита.

– Пока тебя не было, рискнул вызвать двоих, но, к сожалению, все закончилось их пребыванием в лечебнице. Какое-то непонятное заклятие лежит на хаоситах. Может, поэтому и Милир решил доверить это дело тебе?

Сравнение мне не понравилось. Не так мало драконов пострадали в той битве. Многие лишились сил, но уехали из столицы, зализывать раны. Остался один я, мелькавший перед аристократами своей неполноценностью. Непонятное проклятие, тоже мне.

– Тогда смысл от этих тел? Если мы не можем раскрыть их тайны.

На ум сразу же пришло одно имя. Не нужно быть дознавателем, чтобы слышать о нем. Многие жители Аридии обращались к волшебнику, если их вопрос был срочен, а также если витал словно на острие между законными и незаконными деяниями. Советник.

Эллиот тоже пришел к похожему выводу.

– Ты что-нибудь слышал о Советнике? – спросил тот меня.

– Да, слышал, – повернулся к собрату. – Маг-менталист, известный своим непостоянством к правилам и не пожелавший встать на учет.

– Да, но ведь он еще и способен пролезть в голову к каждому, так говорят жители, – небрежно заметил Дуглас.

– Не продолжай, – понял его слова. – Ты хочешь привлечь рецидивиста, чтобы он помог нам в раскрытии названного ордена.

– О, – рассмеялся дракон. – Начну думать, что и ты менталист.

– Ага, как только перестанешь бросаться очевидными идеями. И как его найти? Я не задавался этим вопросом.

Ходили слухи, что владелец самого большого казино в Пиле де-ла-Луаре и есть этот самый «Советник», но отчего-то в это я не верил. Не будет столь профессиональный маг так бездарно давать знать о своем местонахождении.

– Давай навестим Крейвена, – склонился Эллиот. – Что мы теряем? Посулим золото и почет.

– Если это он и есть, то богатств у него предостаточно, как и почета, – мрачно отозвался, – но я думаю, что это кто-то другой. Но и владелец казино его знает.

– Даже если так, – не унывал дракон. – Все, кто ищет советника, идут к Крейвену. Милир наблюдал за ними, но так как тот ни разу не нарушил свод законов, не преследовал и не копал глубже. Что мы потеряем, обратившись к нему?

– Гордость, самодостаточность, признание? – взглянул на друга.

Минусы казались мне очевидными.

С другой стороны, я не мог сказать, что этот скрытный менталист не умеет держать язык за зубами. О его клиентуре не знал никто. Имя всплывало, но какими именно вопросами занимался маг, никто не ведал.

– На границе воины держат оборону и не могут прорваться внутрь. Надо быстрее выяснить их слабые места. – Решил добить меня напарник.

– Я все это понимаю, – положил руки на стол. – Но тебя самого не бесит, что мы должны довериться деятелю, который не выказал никакого уважения императорской власти.

– Возможно, у того были причины, – мудро заметил друг.

В чем-то он прав. Смысл злиться от собственной беспомощности. Нам необходимо разгадать загадку, и если для этого потребуется обратиться за помощью к аферисту, значит, я готов уплатить эту цену. Цель оправдывает средства. Кто знает, может, этот маг встанет на сторону закона и примкнет к остальным своим собратьям? К тому же его можно нанять, чтобы отыскать одну девицу, оказавшую мне помощь.

– А ты не знаешь, какую-нибудь ведьму с фамильяром-птицей? – Решил спросить Эллиота.

– Но вскидку назову пятерых, – ответил дракон. – А тебе зачем?

– Да так, – решил не пояснять. Не люблю рассказывать о своих проблемах. – Я согласен с тобой. Нужно нанять Советника. Сегодня навестим Крейвена?

– Нет, это плохая идея, – покачал головой Дуглас. – Его здание тоже пострадало. Он сегодня также разбирает завалы и будет не в духе. Предлагаю отправиться завтра, когда он утрясет проблемы. А еще можно посулить ремонт из городской казны. Это в твоей власти.

– Да? – Удивился. – Надо вообще войти в курс дела. А то я не имею и малейшего понятия, что могу пообещать.

– Для этого у тебя есть я, а еще записки главного дознавателя, – усмехнулся друг. – Вот, – ткнул на толстый блокнот. – Милир писал это для тебя.

– Спасибо.

– И кстати, – Эллиот помрачнел. – Ревенер просил общаться к делам и городского стража. Уж не знаю, чем так ценен старший де Льюис, но Гордон теперь наша проблема.

– Возьмем его с собой, – вздохнул и смирился с неизбежным. – Предупредишь?

– Предупрежу, – согласился дракон. – Я пошел. Завтра утром встретимся здесь же. Вот порталы, – он положил несколько красных камней. Из любой точки ты попадешь в кабинет Милира. Прогуляйся по замку. Ты здесь редкий гость. Найди темницы, посмотри, как работают остальные отделы. Сейчас все силы брошены на поиск этой Сапфировой секты. Делами дворца занимается секретарь. Но к нему ты тоже всегда можешь обратиться за помощью.

– Спасибо, – поблагодарил дознавателя. – Эллиот, – обратился к тому, когда он стоял на выходе. – А ты не знаешь, почему Ойлистрей предложил на должность меня? Ведь есть ты?

– Почитай его записи. – И вышел.

В Дугласе не чувствовалось зависти. Я, как и Милир, обладал скрытым даром эмпата – распознавал эмоции. Эллиот излучал дружелюбие, желание помочь и жалость, которую ненавидел. Это одна из причин, почему я оборвал все общение со знакомыми после битвы. Они жалели меня, хотя старались не показывать вида.

Открыв потрепанный блокнот, увидел написанные от ру-

ки строчки. Главный дознаватель решил пояснить свой выбор. «Тебе надо дело и развеяться. Когда ты поймешь, что и без ипостаси способен на многое, твое лечение закончится», – говорил близкий друг. Хотелось бы в это верить. Пролстав страницы, где аккуратным подчерком мужчина указывал где, что лежит, что он ведет и какая обстановка, решил подсмотреть дело на владельца игорного бизнеса.

«Крейвен Роудсон» – гласила большая папка. Я открыл выпавшие пергаменты. На одном из листов обнаружилось изображение мужчины. Природа сыграла превосходную шутку. Тролли не отличались красивой наружностью, но в отличии одного из своих предков, Крейвен был, ммм... симпатичен? Даже не верится, что я оцениваю внешность. Кровь вампира уравнивала. Бледный, немного зеленоватый, но с тонкими чертами лица и немного проступающими клыками. Никогда не был любителем азартных игр, оттого и не встречался с этим десаем ранее. Судя по тому, что гласило написанное, мужчина стал вхож во все аристократические круги. Его казино прогремело на всю столицу. Самые богатые десы задолжали Роудсону крупные суммы. К тому же в его заведении царил весьма разнузданная атмосфера. Бордели не были запрещены, но не приветствовались в Пиле-де-ла-Луаре. А тот не испугался и открыл таковой в своих стенах.

Связи. В этом пункте было указано одно имя – Блэр Стоунхейв. Поднявшись из-за стола, порылся в шкафу в поисках

информации на женщину. А когда нашел записи и ее изображение, выронил все из рук.

Ангел.

Та самая девица, которая спасла меня от неминуемой смерти. И именно она значится в любовниках лудомана. Блондинка с голубыми, словно море на рассвете, глазами. И фамилльяр у той – курица.

– Такого не может быть, – застонал в слух и вчитался дальше.

Девушка долгое время прослужила на кухне императора, но после спасения жизни императрицы получила независимость от семьи. Дружила с Лисси и Улиссой, вкусно готовила и варила зелья. Не аристократка. Но это точно она. Интересно, а какой второй дар?

Фэйт, твои пути поистине неисповедимы. За что ты познакомила меня с прелестницей, чтобы потом указать на ее недостойную связь с полу-троллем, полу-вампиром?

Решительно закрыв бумаги, подумал о том, что ведьму-то как раз и не будет волновать мое мнение. Она выполнила долг и помогла умирающему, не задумываясь, какое впечатление произведет. Да и чего я хотел? До этого мысли о спасительнице проносились только с целью отблагодарить. Почему я должен расстраиваться? Все мои слова были сказаны в бреду. Блэр я совсем не знаю, а так как та – ведьма, характер точно несносный и свободолюбивый. Но все равно, где-то в душе поселилась ревность.

Глава 3.

Блэр Стоунхейв

– Блэр, Блэр! – кто-то с силой теребил меня, спящую, за плечо.

– Что случилось? – пихнула источник дискомфорта. – Квоки, отстань, – и все-таки поднялась из-под уютного одеяла на кровати.

Голос был, правда, не фамильяра. Кого еще принесла нелегкая? До середины ночи я и мои подавальщицы разбирали завалы, вызывали с противоположного города стекольщика и превращали таверну в божеский вид. Хорошо, что от ударной волны не рухнул рояль. Теперь этот предмет интерьера не казался мне такой уж хорошей идеей.

С трудом протерев глаза, увидела подле себя Фиалку.

– Что-то с Крейвеном? Опять взрыв? – обеспокоенно затараторила, всматриваясь в окно.

Батюшка-дракон, сгори все в его пламени, солнце уже высоко, а я дрыхну. Сказалась вчерашняя усталость и большое количество негативных впечатлений.

– Нет, что ты, хуже, – куртизанка всплеснула руками. – В казино дознаватели и городской страж.

Неожиданно.

– Зачем? Он же не делает ничего такого? – "чего такого" я не ведала, но очень надеялась, что не делает.

– Не знаю, – чуть ли не плача отвечала Фиалка, – но он

просил, цитирую: «Разбуди ведьму и пусть она открывает свой третий глаз». Понятия не имею, что это значит.

А я, к сожалению, знала, и очень хорошо. Только Роудсон мог настолько несерьезно относиться к моему волшебному дару.

– Спасибо, Фиалка, иди, – отпустила девушку. – Сделаю все, что он просил.

– Пожалуйста, быстрее, – взмолилась и поторопила меня. А через секунду крутанулась на высоких каблуках и ушла из комнаты.

Час от часу не легче. Зажмурившись и сосредоточившись, настроилась на друга.

– *Я здесь, что случилось?* – обратилась к тому мысленно.
– *Тебя только за смертью посылать. Или Фиалку. Что так долго?* – раздалось в моей голове.

– *Спала я, спала,* – заворчала на Крейвена. – *Ей пришлось меня будить.*

– *У тебя же магический петух!* – удивился глава казино. – *Чего он не кудачет?*

– *Я не петух!* – вклинилась в беседу Квоки. – *Сам ты павлин с пером в ж....*

Так, это начинало напоминать какой-то фарс, бессмысленный и беспощадный.

– *Цыц!* – оборвала пеструшку. – *А ты перестань задевать моего фамильяра. Ближе к делу, Крейвен. Что случилось?*
– *Здесь два дознавателя и городской страж. Как я и по-*

дозревал, ищут менталиста, способного помочь им в одном срочном и важном вопросе.

— А в каком, говорят?

— Нет, смотрят на меня, как на идиота.

— Почему?

— Я уже с минуту молчу и разговариваю с тобой. И знаешь ли, сохранять полную невозмутимость не умею.

— Ответь им что-то.

— Что, Блэр, что? Желаешь сотрудничать?

— Нет, я желаю этой шайке сгореть в драконьем пламени. Тебе, кстати, тоже, — подумала мстительно, обиженная за раннее пробуждение.

— Хорошо, так и скажу.

И ведь скажет.

— Да стой, ты, бестолковый. Выясни все условия. А потом решу.

Слушая, как Роудсон пытается договориться с буквой закона, захотела проникнуть в головы и этих мужчин. Но меня что-то останавливало. Видимо, присутствующие были ящерами, предусмотрительно обвешанные артефактами. Не то чтобы я совсем не могла пробиться, но тогда потеряю и связь с другом, и растрachu резерв.

— Они будут разговаривать только с Советником. Все условия обсудят лично. — Послушно телеграфировал ответ.

— Пусть тогда катятся на все четыре стороны, — отмахнулась.

Подобное сотрудничество мне невыгодно.

– *Но готовы заключить контракт и дать магическую клятву о неразглашении. Твоя личность останется втайне.*
– Крейвен дал новую порцию для размышлений. — *А Гордон такой придурок.*

Кстати, там же главный городской страж. Может прощупать его?

Проникнув в сознание, я чуть не вскрикнула от удивления. Судя по рассуждениям де Льюиса, Советник – старик в балахоне с длинной белой бородой, странной шляпой и посохом, разъезжающий на моноцикле с тарелками в руках под куполом цирковой арены. А что не мартышка? Так он меня представляет? Какое жестокое разочарование ждет мага.

– *Ты не поверишь, я это вижу,* – ответила мужчине.

И с трудом оторвалась от картинки. Это надо же, какая творческая личность скрывалась в бесполезной черепушке?

– *Попроси время на подумать, а вместе определимся.*

– *Хах, Блэр, ты со мной за это не рассчитаешься,* – пригрозил глава казино. – *Обдери как липку.*

– *Сочтемся на пирожных.*

Роудсон был большим любителем сладкого. Он вообще был эстетом. Ему нравилось находиться около красивых вещей, красивых женщин и красивой еды. «Три раза кобель», называла его тайно и про себя. Несмотря на все его отрицательные черты: хитрость, язвительность, меркантильность, ветренность, он был потрясающим. Именно Крейвен доба-

вил денег, чтобы я смогла открыть таверну, пытался помочь с родственниками, и с ним с первым я узнала о настоящей бескорыстной дружбе. Подколки о долгах не в счет. Этой маской он прикрывается, пряча щедрый характер. Девушки борделя обожали хозяина, служащие в казино тоже. Сироты на улицах могли прибежать и получить деньги, работу, ночлег. А вот врагам полу-тролля не везло. В схватке он мог проявить и жестокость, и мстительность.

Отключившись и расслабившись, посмотрела на Квоки.

– А ты бы что ответила дознавателям?

Курочка вспорхнула на кровать и прижалась ко мне.

– Конечно, согласием. Рано или поздно тебя об этом попросит подруга. Разве ты ей откажешь? Сократим время на твои уговоры.

Да, Лисси языкастая и подойдет на любую авантюру. А еще добрая, часто помогала жителям Аридии, даже если те совсем того не жаждали.

– Ага, а потом Его Величество меня никуда не отпустит. Или тоже на передовую отправит. Или во дворце оставит, – вздрогнула.

Вся эта жизнь не для меня. Я только ощутила вкус свободы, занимаясь любимым делом.

– Ты не сможешь все время прятаться, – Квоки была неумолима. – Ты же наполовину драконица.

И что дает это родство? Род погас, остался один несчастный полукровка и куча нахлебников в придачу, неспособ-

ных к обороту. Я ведьма, пусть так и останется. Иногда, в душе просыпалась какая-то сомнительная личность, желающая свободы и полыхнуть огнем по проблемам. Но так и у колдуний нрав упрямый, непосредственный и малость придурковатый.

Встряхнувшись, я начала собираться. Через несколько часов таверна опять откроется, и жители, пирующие в ней, будут активно обсуждать вчерашний взрыв и связанные с ним сплетни.

– К нам заходят дознаватели, – пеструшка восседала на окне, пока я одевалась и застегивала амулет, скрывающий внешность и ауру.

– Чего? – я метнулась, чтобы посмотреть на гостей.

Но те либо зашли, либо толпились на крыльце моего заведения, скрытые козырьком подъезда.

– Один, два, три, четыре, пять, – считала фамилляр, вслушиваясь в звуки в коридоре.

Мы жили аккурат над злачным местом. Самое прибыльное время – вечернее и ночное, оттого купить домик или снять уютную квартирку не могла. Что угодно может случиться, пока я отсутствую: тролли выкинут гнома за резкие слова, тролли разобьют виолончель об голову музыканта, если тот откажет играть в сотый раз песню «Заплатите инквизитору золотой монетой», тролли захотят поиграть на рояле под потолком. В общем, проблема с троллями у меня.

– Блэр, там, там, там... – Задыхалась кухарка-Марианна,

вбежавшая по ступенькам.

— Та-да-дам, — довольно заключила фамильяр. — Мы в курсе.

К этому моменту девушка выдохнула, согнулась, выставила руку, чтобы удержаться об косяк, махнула и высказалась.

— Ну ладно... внизу... короче...

Над их манерами стоило бы поработать, но мы же не в императорском замке. Публика простая и безыскусная.

— Иду, — подхватила курицу и медленно спускалась вниз.

Что этим законникам нужно? Налоги плачу вовремя, преступности не потворствую, сомнительных сделок не совершаю. А личность Советника еще втайне, судя по тому, что те пришли к Крейвену.

— Блэр Стоунхейв? — на меня посмотрели трое мужчин.

В одном я узнала Гордона де Льюиса — нового начальника городских стражей, второй был Эллиот Дуглас — помощник главного дознавателя. С обоими знакома со времен моей службы во дворце. А вот третий... Это был тот самый дракон, которого я с трудом втащила на лошадь, довезла до дежурного домика, помогла с раной и бросила одного. Но судя по относительно цветущему виду, помощь пришлась кстати.

Сохраняя невозмутимость на лице, спросила.

— Чем обязана? — Кивнула гостям.

— Меня зовут Уильям Сеймур, — подал руку спасенный, — а вы Блэр, бывшая главная кухарка Его Величества.

От звания поморщилась. Это «главная ведьма» звучит

гордо. Или «главный дознаватель». В моем районе даже орки умудрялись кашеварить странного вида лепешки, в которые заворачивали мясо, овощи и соус из яиц. Новомодное блюдо называлось «шаурма». По слухам, изобрела какая-то чересчур чудаковатая ведьма из Гроунвуда. Те стояли за прилавками, и используя очень необычный акцент, зазывали клиентов.

– Верно. – Согласилась.

Кухарка так кухарка.

– И любовница десая Роудсона, – добавил дракон.

Я, конечно, слышала о сплетнях, ходивших вокруг наших отношений. Крейвен – фигура видная даже в аристократическом кругу, с огромным количеством поклонниц. А мы слишком близки для обычных друзей. Но чтобы так нахально и дерзко посторонний заявлял женщине о неподобающем поведении...

– Вы свечку держали, чтобы заявлять подобное? – Посмотрела на мужчину, и глазками еще похлопала, чтобы окончательно обезоружить грубияна.

– Что, простите? – он растерялся.

Видно привык к тому, когда девицы сразу выкладывают информацию о себе, будучи припертыми к стенке.

– Видели, как я спала в одной постели с владельцем казино? Ой, нет, – картинно задумалась. – Даже не спала, а вступала в интимную связь, – напирала, желая вызвать красноту на лице оппонента.

Гордон закашлялся. Его сознание как открытая книга. Он вмиг представил образы. Думается мне, что капитан стражей – романтическая натура, втайне почитывающая любовные романы. Это же надо, пять минут назад бородатый старик под куполом на велосипеде, а сейчас блондинка верхом на Роудсоне.

Дугласа и Сеймура читать не стала. Амулеты бы запищали от опасности.

– Даже для ведьмы вы изъясняетесь чересчур открыто, – высказался дес Сеймур.

– Тогда обзаведитесь доказательствами, чтобы говорить подобное, – ответила сквозь зубы.

– Блэр, позволишь с тобой побеседовать? – Вклинился обходительный Дуглас, желающий разрядить обстановку. – Это Уилл Сеймур, он временно исполняет обязанности главного дознавателя.

– А Милир куда делся? Император приревновал?

Ни для кого не секрет, что Ревенер очень долго нервничал из-за присутствия алого дракона в жизни Лисси.

– Нет, ты что, – улыбнулся мне Эллиот и выдал побратима с потрохами. – Он отправился с тайным заданием в Датхар.

– А что нужно от меня? – воззрилась на мужчин.

Заявились явно непросто так. Правда, де Льюиса не посвятили. Тот как щенок – минута и новая картинка. Сейчас была степь и по небольшой тропинке вертелся куст под названием «перекати-поле». Мне бы так абстрагироваться.

– Мы находимся в поисках одного довольно известного мага. А ты, как ближайшая подруга, – елеиным тоном начал дознаватель, – главы казино, возможно, знаешь, кто это.

– Советник, – вздохнула.

– Советник, – вздохнули Эллиот и Уилл.

– Кто? – не понял Гордон.

– Идиот, советник же, – вспорхнула Квоки.

Как сказал бы дедушка: «Мудрость приходит и уходит, а глупость с нами навсегда.»

– Я то тут при чем?

– Скажи, – прищурился незнакомый дракон. – Ты знаешь, кто такой Советник?

Еще бы, но меня детскими способами не пронять. Врать я научилась раньше, чем читать чужие мысли.

Закатив глаза, пару раз хлопнула в ладоши.

– Мы с вами, дес Сеймур на брудершафт еще не пили, чтобы на «ты» переходить. А про Советника, на то он и тайный маг, что никто не знает, как тот выглядит.

– Это Крейвен? – ничуть не смутился дракон.

Такое ощущение, что и Уильям владеет даром чтения мыслей. Чересчур уверен в себе.

– Нет, это не мой друг, – покачала головой.

Действовать надо осторожно, чтобы меня не привлекли за ложные показания. У законников решение вопроса простое – на костер ведьму... тьфу ты, на допрос ведьму! Костер – это что-то из прошлой жизни, сейчас способы более гуман-

ные: пытки. Они с собой Гордона взяли, можно ожидать чего угодно. Его мыслительный процесс одновременно приводил в ужас, но также давал отдыхать.

– Но вы знаете, кто это?

Я на несколько секунд зависла, что не укрылось от внимательного и дотошного дознавателя.

– Знаете, – довольно заключил он, – И Роудсон тоже. Он необычный посредник, как пытается выставить себя.

– Вам показалось, – фыркнула, – просто размышляю, могу ли я назвать кого-то из своих знакомых подозрительными.

На ум пришли Фиалка, Розочка и Ирис. Может на них все свалить? А что? Они барышни видные, а мужчины думают только об одном. А об этом эти феечки очень хорошо осведомлены.

– Блэр, – громко выдохнул мужчина. – Не хочу вас пугать, но вы когда-нибудь видели дракона в ярости, оттого что на его вопрос не отвечают прямо?

– Нет, – замотала головой и открестилась от возможной перспективы. – И что характерно, не хочу.

Мало мне проблем с троллями, тут ящеры чешуйчатые нарисовались. Мертвого дракона в кладовке не спрячешь, хвост не поместится. То ли дело зеленоватые проходимцы, с ними проще.

– Тогда предлагаю ответить честно, знаете вы этого мага или нет? И предупреждаю наперед, мой скрытый дар – эмпатия. Я почувствую, что вы лжете.

Так вот где курицу похоронили.

В этот же момент в голову пролезла Квоки.

– Что, значит, похоронили? Ни одна птица еще не пострадала.

– Отстань, – мысленно посылала ей. – это фразеологизм.

– Фразе... что?

Нет, определенно общество мужланов, куртизанок и простого люда не идут на пользу фамильяру. Все чаще в ее словечках проскакивали народные выражения не слишком приличного толка.

Вернемся к дракону, тот владел схожим даром с предыдущим дознавателем. Скорее всего, Милир поэтому и выбрал Сеймура. Он ощущает эмоции окружающих, так же как я проникаю в сознание. Надо быстрее обрести подходящий артефакт, пока не стала сиять своим страхом аки фонарный столб.

– Нет, – подняла взгляд на мужчину. – Не знаю.

На вранье меня не уловить, тем более что Уильям мне уже не верит.

Все это время Эллиот и Гордон, как заведенные, переводили глаза то на меня, то на чешуйчатого нахала. Вспомнив, что он пришел не один, дес Сеймур кашлянул и повернулся к коллегам.

– Оставьте меня наедине с десой ведьмой, пожалуйста. – посмотрел на дракона с магом.

– Но Уилл... – хотел было возразить Дуглас.

– Дес Сеймур, как начальник городской стражи... – начал де Льюис.

Он то куда полез? И ведь не за меня переживает, за драконище. Так и видит, как колдунья очаровывает перевертыша, дурачок. Будь моя воля, я бы дверь захлопнула перед вашими носами. Сами же втащились, от работы отвлекаете.

– Идите, – приказал он обоим более твердо.

Ой, кажется мне, мы не о Советнике будем разговаривать. Когда нас, наконец, оставили наедине, Квоки не в счет, Уилл облокотился на один из столов.

– Спасибо, – неожиданно произнес, проводя рукой по деревянной поверхности.

– За что? – недоумевала.

Неужели вспомнил меня?

– Блэр, можем перейти на «ты»? – более миролюбиво спросил дознаватель. – Как-никак, вместе в лесу ночевали.

– О чем вы? – продолжала упрямо отнекиваться.

Еще неизвестно, что может принести его благодарность. Лишнее внимание мне ни к чему. Славы любовницы Крейвена достаточно.

– Не обманывай, как я говорил, я эмпат. А сейчас очень хорошо ощущаю твое колебание.

– Вам показалось, – напирала, не желая сдаваться. – Вам пора, а то...

– Что? – тут же уцепился за слова мужчина. – Проклянешь меня?

Если бы, я светлая ведьма. Мы сажаем цветочки, выпускаем бабочек, плетем косички и варим приворотные зелья.

– Нет, – мрачно посмотрела на дверь кухни, из маленького оконца которой выглядывала макушка Марианны. Вот ее как раз заинтересовали пришедшие, да так, что она совсем забыла про готовку, уборку и работу. – Я еще не завтракала, а у меня принципы.

– Это какие? – не понял Сеймур.

– Никаких проклятий с утра.

– Серьезно? Ты издеваешься? – выгнул тот бровь, явно злясь.

– Я очень серьезна, – скрестила руки на груди, – но они и измениться могут, – намекнула на отрицательный исход.

Вот чего привязался? Нет бы радоваться, что его спасли, вылечили, накормили. Зачем все эти подробности?

– Блэр, я не зеленый юнец и не покоренный тобой владелец казино, – решил уколоть меня Уильям. – И точно знаю, что меня спасла ты.

– Ой, ладно, – не вытерпела и взорвалась. – Я это была, я. Какая разница?

– На мне долг жизни, – в тон мне ответил дознаватель. – Его необходимо отдать!

– Принимаю пожертвования, – сморщила лицо. – месяц без визитов законников.

– Лучше деньгами, – пискнула неожиданно Квоки.

Дурная, монеты мы заработаем, а от него вряд ли отвя-

жемся.

Не знаю почему, но дракон расхохотался, громко, по-мальчишески. Такой реакции я не ожидала, ящер стал мне напоминать демона из царства Морты. Что этот нахал задумал? Ничего смешного я в виду не имела.

– У меня мало опыта в общении с ведьмами, – успокоился Сеймур. – Прошу прощения. У колдуний очень своеобразная жизненная позиция.

– Ага, – кивнула с мрачным видом.

Мой опыт как раз подсказывал, что лучшая жизненная позиция – незаметная.

– Кхм, – кашлянул собеседник. – Вернемся к нашему вопросу. Я хотел бы оказать какую-нибудь услугу для тебя. Может есть определенное трудноисполнимое желание?

На ум пришло одно – отсутствие чешуйчатого с пронзительными глазами. Но если загадаю, он точно никуда не уйдет. Наоборот, такие мужчины любят, когда им сопротивляешься, разжигает интерес. А нам этого не надо.

Кстати, стратегия-то неплохая.

– Ммм, – улыбнулась своей самой коварной улыбкой. – Свидание? – бровями еще поиграла вверх и вниз, чтобы не расслаблялся.

От увиденного тот оторопел. А что? Думал, я тут в скромницу играть буду? Черта, конечно, не плохая, но сильно портит жизнь.

– А как же твой любовник? – с подозрением в голосе спро-

сил дознаватель.

Так, а про эту легенду я и забыла.

– Это ваши домыслы, которые я не подтверждаю, – опустила очи долу.

Нет, из меня кроткой девы не получается. На язык так и просятся колкости и гадости. Сдался ему Роудсон?

– Что же, хорошо, – Уильям выпрямился и сощурил взгляд. – Даже рад такому исходу. Ты меня определенно заинтересовала.

Брешет, как дышит. По выражению лица видно, что разочаровала. Он надеялся на долгую схватку, а я закончила битву тупой женской уловкой и победила. Немного обидно, что противник оказался обыкновенным ловеласом.

Но дес Сеймур повел себя противоестественно. Словно грозный монстр с решительным выражением лица, он в два шага приблизился ко мне и прижал к стойке. И тут-то я поняла, что в битве главное не победа – главное в ней вообще не участвовать.

– Может, и устроим его сейчас? – томным голосом шептал на ухо дракон.

Психопат, на слабо меня берешь? Да я этого грубияна в порошок сотру и пушу на реактивы. Срочно нужно ознакомиться с опытом Улииссы по укрощению противных ящерниц.

Послав к Ваоху все приличия, больно ударила коленом в пах мужчины. Получи, дракон, сюрприз, или как сказал бы дедушка: «Обижают мальчишки? Шагай коленками вперед».

Скрючившись, Уильям осел немного вниз, не ожидая от десаи подобной подлости. Это вы во дворце к этикету привыкли, а на улицах порядки другие, или у ведьм другие. Я сама еще в премудростях не разобралась.

– Слышали, что руки на первом свидании не распускают? – назидательно заметила я, прихватив сковородку, купленную на ярмарке.

Она большая, тяжелая и чугунная. При необходимости пострадает не только низ обидчика, я еще и верх приложу.

– Значит, свидания не выйдет, – пришел в себя дознаватель. – Очень жаль.

По виду и не скажешь. Улыбается во все зубы, смеется. Неужели это тот самый случай, когда я выиграла битву, но проиграла войну?

– Блэр, все-таки давай перейдем на «ты»? – В очередной раз предложил Сеймур. – И да, я понял твои мысли. Думала, если будешь сговорчивее, я расстроюсь? – он вопросительно посмотрел на меня.

— *Ах ты жук крылатый*, – одновременно ужаснулась и восхитилась я.

– Блэр, – Квоки невольно читала все мои мысли. – *Почти все жуки крылатые*.

– *Да какая разница*, – отмахнулась от фамильяра и обратилась к ищейке. – Если вы, – подчеркнула обращение, – все понимаете и читаете меня как раскрытую книгу, то, может, загадочная личность Советника принадлежит вам?

Могу гордиться собой, это же надо так умело стрелки перевести.

Дознаватель сразу посерьезнел.

– Это дело очень важное, Блэр. Если тебе или Роудсону известно, как его найти, сообщи магу, что его ищут.

Я упорно молчала. Отчего-то врать мужчине не хотелось, но и подтверждать его подозрительность тоже. Вряд ли тот думает на меня, но уверен, что с менталистом знакома. Все же хорошо, что выбрала для себя мужской образ.

– И подумай над услугой. Я могу помочь в любом вопросе, – добавил Уильям.

– Хорошо, – уже не так воинственно настроенная кивнула дознавателю. – Буду иметь в виду.

– Вот, – он подал мне артефакт связи, – если захочешь что-то рассказать или попросить, свяжись со мной.

Я взяла хитрый механизм и спрятала в одном из карманов, уверенная, что никогда подобным не воспользуюсь.

Дес Сеймур еще раз оглядел меня с головы до ног, развернулся и вышел за дверь. Звякнул колокольчик, сообщавший, что больше никого в помещении нет, и тут же из кухни выкатилась Марианна, шумно дыша и восторженно расспрашивая подробности.

– Ой, какой красавчик. Он к тебе приставал? Я видела. – Ее глаза, словно световые прожекторы, вращались по всей таверне, подмечая мой немного растерзанный вид и кухонную утварь в руке.

– Отстань от Блэр, Мари, – на стойку взметнулся мой фамильяр. – Это было больше похоже на пытку и допрос.

– Зато какой... – мечтательно отозвалась кухарка.

Пф, если надо, я готова поменяться. Дракон хоть и впечатляющий, и я сказала бы, что внушительный, но дознаватель. Одно лишнее слово, и мою скромную персону уведут в застенки за нарушение закона. Никакая дружба с императрицей не спасет.

К счастью, от расспросов вездесущей Марианны меня спас Крейвен Роудсон. Сразу после беседы с дознавателями глава казино решил навестить ведьму в ее естественной среде обитания.

– Орешек не раскололся, я погляжу? – зеленоватый монстр наблюдал за моими движениями.—Я старалась игнорировать взгляд и занималась своими делами, но от друга просто так не скроешься. Он знает меня как облупленную. – Ой, ну давай, Блэр, поведай мне темные тайны дознавателей, – зазывал меня к столу.

Только мне нечего сказать. В кои-то веки меня не обуяла жадность, а вот чувство сохранения резонировало, словно золото на границе с Датхаром – сдавало страждущим и законникам.

– Крейвен, – устало вздохнула, – что ты хочешь знать? Мне казалось тебя они допросили с особым пристрастием.

– Бесполезно, – просиял полу-тролль. – Я почти вампир. С меня все взятки – гладки. Вмиг не выведаешь мыслей,

ну, кроме тебя, конечно, – почтительно наклонился. – Искатели Советника.

– Наслышана, – кивнула другу. – Но ты в курсе, до него не так просто достучаться.

– Ага, – усмехнулся зеленокожий. – Если это не императрица. И что думаешь делать, ведьмочка? – поставил он руку на подлокотник моего любимого кресла.

Пока я терялась в догадках, наверх вспорхнула Квоки, которая очень недолюбливала десая Роудсона.

– Безродный, ты ворует у людей последнее? – пыталась воззвать к его разуму.

Ей казалось, что совестнические беседы повлияют на десая. Да только это бесполезно. Крейвен придерживался философии: «Что можно отдать, можно и взять», и очень преуспел в этом.

– А цыпленок еще жив? – картинно удивился и попытался ее смахнуть.

Богиня судьбы Фейт сыграла со мной злую шутку, во-первых, я подружилась с очень красивым вампиро-троллем, сводившим с ума даже ярых противниц смешения кровей, а во-вторых, друг совершенно не воспринимал всерьез моего фамильяра. А ведь она боготворила его феечек-распутниц и очень любила общаться с ними.

– Перестань, – хлопнула того по плечу. – Без курицы ведьма не ведьма.

– Ага, шаз-з-з, – протянул хищник. – Слышала? Без ку-

рицы суп не суп.

Видимо, это противостояние навечно.

– Расскажи, что просили дознаватели, какие условия предлагали, – начала выпрашивать тихим шепотом Роудсона, переводя тему на более пристойную.

Вот еще! Скорее суп сделаю из друга, чем из ближайшего соратника. Та, по крайней мере, прикопает, не спросит и еще поддержит в начинаниях.

– Блэр, ну не при леди же, – улыбнулся он во все свои клыки.

Где бы он здесь таковых нашел? У Роудсона Розочка, Ирис и Фиалка, которые красиво одевались, ласково болтали и очень чувственно целовались, у меня суровая одинокая Марианна, способная умертвить несколько десятков орков, несколько подавальщиц с именами Алла, Дана и Амара, которые пинались, как настоящие любители новомодной игры с мячом. И южного вида, любитель мяса и гурман, умевший его готовить, Жорик, уверявший всех вокруг, что он прибыл из другого мира.

– А они в здании есть? – я обернулась.

Вот если найду, придется идти в монастырь. Но в заведении "Падающий рояль" подобных не водилось.

– Подумай, дознаватели готовы мне принести клятвы о неразглашении твоей личности.

– Но они же будут знать, кто я такая, – не хотелось мне соглашаться.

Несколько лет в замке, не занимая чересчур важную должность, наглоталась интригами и желала их избежать.

– Готовы обучить тебя с сохранением инкогнито в любой науке, – продолжал рекламировать предложение Крейвен.

Пожалуй, мне есть над чем подумать. С одной стороны, невероятные перспективы от короны, с другой, возможные застенки из-за нарушения закона. Не жизнь, а сплошное получение полезного опыта.

– Блэр, я ведь тебя знаю, – укоризненно посмотрел половинчатый вампир. – Рано или поздно тебя съест долг перед подругой.

Он прав. Скоро и Лисси подключится в эту игру и уговорит меня на менее выгодных условиях. Та даже не скрывала своей роли в назначении Улисс. Главная ведьма повелась самостоятельно, а теперь покорила военачальнику.

– согласишься, – заключил друг, видя мое выражение лица.

– *Соглашусь*, – подумала про себя.

Лучше так, чем насильно, да и Роудсон выбьет лучшее предложение. Казино – это его хобби. А настоящая страсть – споры на контрактах. То-то он посмеется, когда я уделаю всех аристократов.

– Хорошо, – кивнула другу и выставила вперед указательный палец. – Но ты сделаешь сделку выгодной.

– Я же тролль, – он картинно развел руки, выворачивая из карманов всякую шелуху. – Я из навоза сделаю сделку вы-

годной.

На том и порешили. Спозаранку отправлюсь в страшную и ужасную канцелярию императора, где правит один известный гном. Посмотрим, узнает ли меня Уильям.

Глава 4.

Блэр Стоунхейв

На следующий день я и Квоки прибыли в императорский дворец. Я не переживала, что меня могут не впустить. Большинство стражей знали меня в лицо, а в крайнем случае можно воспользоваться порталом. Вот только мне нужно не в будуар императрицы, а в здание канцелярии, где секретарь Его Величества выслушает мою просьбу.

– Десая Стоунхейв? – Услышала за спиной знакомый голос.

Стараясь не хлопать себя по лбу, развернулась и горячо улыбнулась недавно назначенному начальнику стражей.

– Дес де Льюис? Рада вас видеть.

Мужчина восседал на белоснежном коне и спешиваться не собирался. Скользнув по мне надменным взглядом, махнул ладонью, показывая, чтобы его пропустили.

– А что вы здесь забыли? Мне казалось, вы перестали работать в замке.

– Мне необходимо навестить деса Торжетеля, – возвела глаза к небу.

С этим мужчиной зрачки автоматически делали разворот

на триста шестьдесят градусов, а я даже мыслей не читала.

– Но это не значит, что вам сюда можно, – уперся он.

Весь мой нажитый непосильным трудом словарный запас враз собрался и куда-то испарился. Видимо, инстинкт самосохранения возобладал. Хорошо, что разрешение этого идиота мне не требовалось. Гордона мало кто воспринимал всерьез, слишком уж неординарной личностью он слыл. А это говорю вам я, ведьма.

– Я думала, что подруги Ее Величества всегда вхожи во дворец, – с нажимом на титул начала я.

– Ой, вас никак не отнести к благородным личностям, десая.

– Пф, – махнула рукой. – Пока меня оттуда еще не выгоняли.

Обескуражив мужчину, прошла в открытые створки. Конечно, не выгоняли. Сложно кого-то выгнать, если тебя и не приняли, но я же разговариваю с Гордоном, как с разумным, а я его за такового тоже не принимала.

– Постойте, десая Стоунхейв!

– Я тороплюсь, – уже злилась, пихая Квоки обратно в корзину.

Курочка тоже хотела высказаться насчет уровня интеллекта главы стражей, но в моих планах не было желания поспорить с этим чиновником.

– Вы знаете, – не замечал моих последних слов де Люис. – Я уже не такой молодой дурачок, который служил во

дворце, когда вы и ваша товарка заправляли во внутренних комнатах.

Это он про меня и Улиссу? Ну не про Лисси же.

– Конечно, теперь ты старый дурак, – все-таки выскочила фамильяр из укрытия.

– Что? – возмутился в голос маг.

Решив избежать каких либо объяснений, почти побежала в сторону канцелярии. И на повороте уткнулась в мужскую широкую фигуру. Все колдунья, добежала. Этот вид спорта явно не твой конек, препятствия чересчур внушительные.

– Блэр? – удержал меня от падения дес Сеймур.

Да что же такое, не дворец, а деревня из знакомых и родственников. И все друг друга знают.

– Да, да, я, кстати, к вам, – улыбнулась ему.

Пока дознаватель переваривал заявление, за мной прискакал Гордон.

– Она мне нагрубила! – громко возвестил глава стражей, увидев рядом со мной блюстителя закона и оправдывая нечестную погоню.

Ну все, выбирай, маг – глава стражей, на каком глазу у тебя фонарь вырастет, и из какой конечности хвост попрут. Сейчас я не только нагрублю, я еще и нахамлю прилично.

– Тихо! – оборвал его Сеймур. – Гордон, слезьте с лошади, быстро. И нечего пугать мою гостью.

– Но она не служащая замка. – Уже не так уверенно возмутился мужчина.

– Вы тоже! Вы страж города, тем не менее здесь, – парировал ищейка. – А ты, Блэр, иди за мной. И ты, Квоки.

Надо же, запомнил имя фамильяра.

– Как скажешь, – не заметила, как перешла на «ты», хотя при нашей последней встрече он несколько раз просил об этом.

Де Льюис неуклюже спешился, и я начала понимать, отчего тот так не желал спускаться с животного. Для его фигуры это непросто. Правда, и для скакуна носить подобный груз тоже удовольствия не приносит, но не будем об этом.

Дознаватель уверенно шел вперед, кивая редким придворным. Те с любопытством посматривали на нашу пеструю компанию. Не каждый день за тобой шеренгой вышагивают ведьма, курица, толстый страж в плаще, а за ним послушно брела лошадка.

Дойдя до входа в их небольшое здание, он пропустил вперед меня и фамильяра, а потом с наслаждением обругал главу воинов:

– Что вы себе позволяете? Эта ведьма важный свидетель.

– Но как же? Что она могла видеть? – растерянно отзывался Гордон. – Сидела у себя в таверне с куртизанками. Наверное и сама такая.

А вот это обидно. Я, между прочим, очень разборчива в связях. Меня еще дедуля учил, что при тянущихся руках следует выдавать затрещины. Женихаться с этими навыками почти невозможно.

– Блэр, как и ее близкий друг возможно знает Советника, который нам очень нужен. Гордон, у вас совсем мозгов нет?

– Простите, дес Сеймур, этого больше не повторится.

– Если бы, – сквозь зубы выговорил дракон, зная, что горделивый дес допустит еще не один промах, и поднялся вверх по лестнице.

Завидев меня сразу понял, что я отчаянно и не скрываясь подслушивала.

Мы прошли в кабинет. С некоторых пор дознаватели стали сидеть не в самом дворце, а отдельно. В условиях войны шаг неплохой. Кто его знает, кого притащат на допрос стражники?

– С чем пришли? – воззрился на нас Уильям, попеременно прикрывая то один глаз, то второй.

Перед ним уселся де Льюис, тяжело задышав из-за поднятия по ступенькам. Физические нагрузки явно не для него, впрочем, с булочками тоже надо заканчивать. Его лошадь боевая, на тягловую непохожа. Зачем мучить животное?

– Я хотел убедиться, что все в порядке, – пояснял свой визит Гордон. – А тут эта ведьма, – ткнул в меня пальцем.

Тише, Блэр. Старайся сохранять спокойствие. Если с ним цапаться, он же нас в буквальном смысле задолбает.

– Запомните, Гордон, – взялся за свою переносицу дракон. – Десая Стоунхейв моя важная гостья. Вы же присутствовали при нашей вчерашней встрече.

– Но она отказалась что-либо говорить. И вообще, какая

гостья из любовницы тролля?

– Может, не сказала, потому что я ничего не знаю! – Взвизгнула, перебивая грубияна. – А моя личная жизнь не предмет для домысливания. Я прошлое предположение еще не подтвердила.

Эти слухи про мою любвеобильность начинают утомлять. С другой стороны, хорошая сплетня на дороге не валяется, ее еще распространить нужно.

– Все про это знают, – повернулся де Льюис ко мне.

– Все знают, что у стражей идиот во главе, но я же об этом не рассуждаю! – Сверкнула глазами на безголового.

– Это я идиот?

– ТИХО! – Повторил свой уличный приказ дракон. – Мне надоела ваша перепалка. Де Льюис, идите в соседний кабинет и ожидайте там.

– Но... – начальник стражи возмутился и захотел было оспорить решение.

– Я все сказал, – гневно оборвал его Сеймур, – идите. А ты... – повернулся ко мне.

В это мгновение Гордон громко отодвинул стол, так как не мог просто вылезти со стула, а я сидела рядом и мешала свободно выйти. Ножки заскрипели, царапая мраморный пол, и издавали неприятные звуки.

– Простите, простите, – мужчина пытался сделать все быстрее и устранился, но у него никак не получалось. От того-то и звуки только усиливались.

Я же, обиженная на слова стража, скрестила руки на груди, сложила ногу на ногу и не двигалась с места, совершенно не облегчая жизнь магу-грубияну. Вот же индюк лысый, любовница я значит. Ничего, птица в супе тоже думала, что купалась, пока вода не нагрелась.

– Блэр! – мысленно возмутилась Квоки.

– Не буду, не буду, – отзеркалила я. Теперь уж и проклясть никого нельзя. Толерантность, мать ее, куриная.

Когда глава городских стражников нас покинул, Уильям поставил мебель обратно, но сам предпочел остаться на ногах.

– Блэр, ты же пришла явно с какой-то целью, – начал он.

Квоки выпорхнула из корзины и устроилась на столе, но дознаватель на нее и ухом не повел. Я же собиралась с мыслями. Для начала мне необходимо выбить из дракона клятву о неразглашении.

– Да, – медленно кивнула, вглядываясь в глаза мужчины. – Ты просил прийти, если я захочу что-то рассказать тебе.

– Верно, – мои слова его явно заинтересовали.

Он и не заметил, как подошел поближе.

– Скажи, ты один будешь взаимодействовать с Советником? – опасливо проговорила я, – Если нет, то назови всех, кто будет вовлечен.

– Ты пришла говорить от его имени? – нахмурился Уильям.

Понятно о чем тот думает. Считает, что Крейвен является

известным менталистом и прислал вместо себя на переговоры ведьму, которой доверяет. Прямо представляю эту милую сцену, как он меня собирал, напутствовал и говорил: «Если сдохнешь, то домой не возвращайся». Да так почти что и было.

– Да, – согласилась с догадками дознавателя. – Так кто? Дес Сеймур задумался, почесывая подбородок.

– Это буду я, Эллиот Дуглас, и как бы мне этого ни хотелось, Гордон де Льюис?

– Кто? – удивилась я.

– Кто? – закудаhtала фамильяр.

– Он же сам быстро растреплет личность мага по городу. –

Пояснила дракону свою реакцию.

– Передай Советнику, что его свяжет клятва. Я лично поработаю все формулировки, чтобы этот оболдуй не смог рассказать ни единой душе в столице о волшебнике. К тому же мы простим все нарушения, связанные с деятельностью Советника, а если тот захочет, то поставим на учет с особыми условиями. Лишь определенному кругу будет известна фамилия.

– Допустим, – прищурилась.

В целом, меня мало интересовало, простят ли предыдущие подвиги. В моей власти читать мысли всех, кто стоит за дверью, включая дракона.

– Когда я могу увидаться с ним? – Уилл двумя руками оперся на кресло, где я сидела. – Вопрос срочный, мы уже

достаточно отстаем. Могут быть и другие взрывы.

– Сначала сам дай мне клятву, – ничуть не испугалась напора.

Ящер решил меня харизмой задавить?

Ни минуты не раздумывая, Сеймур произнес слова, подкрепленные магией, твердо обозначая, что без личного разрешения Советника не расскажет, кто он такой.

– Так что? – опять начал выпрашивать. – Отправимся к нему прямо сейчас? Это Крейвен? Все указывает на него, но я сомневаюсь.

– Нет нужды, – отмахнулась от всех вопросов. – Он перед тобой.

– В смысле? – не понял дознаватель и выпрямился.

Вот когда не надо, так все ищeyки словно кроты, роют носом в поисках информации, а когда женщина признается в недюжинных способностях...

Так и вспоминаю диалог с дедушкой.

«– Дедушка, скажи, а ведь самая главная моя сила в способностях матери? – расспрашивала его.

– Блэр, милая, самая главная твоя сила в чековой книжке отца. Но, увы, тебя этим не наделили. Так что помни, всегда используй профессиональный навык всех дам.

– Это какой?

– Женская беспомощность.»

Как мне его не хватает. Старик военный всегда умел ободрить внучку.

– В смысле, что я Советник, дес дознаватель, – развела руки. – Так зачем я вам так срочно потребовалась?

Это я возможно зря. Он как-то нездорово побледнел, бе-
долага. Еще немного, и можно вызывать целителей. Цвет ли-
ца ищейки начинал из благородного белоснежного оттенка
смещаться в сторону синего, а потом и красные разливы по-
шли.

– Я же спрашивал тебя много раз, – начал он, не переста-
вая хватать воздух ртом.

– Ой, – отъехала на кресле подальше. – Так ведь я не рас-
положена к слепому доверию.

Ему, что, кажется, что если провести ночь поблизости, так
женщина все расскажет? Святая наивность.

– Может, это, – подала голос Квоки, – наблюдая за поту-
гами дракона вымолвить хоть слово, – водички ему дашь?

– Нет, – развернулась обратно. – Боюсь, от счастья захлеб-
нется.

И была не то чтобы права, но близка к этой самой прав-
де. От переизбытка эмоций Уильям покрылся темно-синими
чешуйками. Если бы не переживала за свою сохранность, то
обязательно бы приблизилась, чтобы рассмотреть. Как гова-
ривала Улисса: «Доведи дракона до ручки, получи реактивов
кучку»! И какая точность в формулировке. Из такого сокро-
вища чего только не сделать.

– Ты? – продолжал задыхаться Сеймур. – Ты менталист?

Уставшим тоном подтверждала все, что тот скажет.

– Да, дес дознаватель. Я менталист, и ваши мысли я не читала, – высказалась, сразу догадавшись, что он обо мне подумал.

К Ваоху предусмотрительность! Он дал мне клятву о неразглашении. Подозреваю, что сейчас в его голове встал образ чувственной ласки, а именно удушения ведьмы руками одного чиновника.

– И ты молчала?! – взревел он.

– А что мне оставалось делать? Трепаться каждому о своем даре? – в повышенном тоне тоже не отставала.

Такое ощущение, будто дракон решил, что мы близкие друзья.

– Тебя разыскивает весь отдел. – Мужчина начал ходить по всей комнате. – Ищут мощного мага, способного зеркалить мысли любого в этом городе, а это оказалась женщина?

Это их упущение. Сами виноваты, что женщин всегда недооценивают. А зря, мы весьма коварны, наше оружие – уловки, недоговорки и явная физическая слабость, превращающаяся в силу.

– Как видишь, – пыталась сохранить лицо.

В голову к Сеймуру лезть побаивалась. Драконы чаще всего чувствуют вмешательство, а если стараться действовать тоньше, то потеряю часть магического резерва.

– Я не понимаю, – вклинилась в беседу фамилляр. – Вы чем недовольны? Советника искали? Искали. Нашелся? На-

шелся. Он согласился? Согласился. Что не так?

Уильям повернулся к курочке, пронзая ее гневным взглядом. Но не на ту напал. При необходимости в пеструшке отрубались все не видимые взору предохранители. Она и глаза выклевывать может, как заправский ворон. Не орел, конечно, но тоже воинственная птица.

– А то, Квоки, – ответил Сеймур. – Что твоя ведьма нарушила несколько законов, не встала на учет, ведет подозрительную деятельность и не стремилась помочь следствию.

– Вы сами на это подписались, – голос курицы обескураживал противника. – Клятву же произнесли?

Я не стала подтверждать слова фамильяра. Она права. Дознаватель сам согласился с условиями сделки.

– Произнес, – опять тер переносицу Уильям. – Просто не ожидал подобного поворота.

– Какая разница, кто Советник? – бросила я, всматриваясь в лицо мужчины. – И тоже не понимаю твоего недовольства. Вот, – положила документы на стол.

– Что это? – недоверчиво спросил дознаватель, забирая бумаги.

– Это контракт. Составлял лучший в своем деле, – улыбнулась мужчине.

Но он моей радости не разделял и начал вчитываться в мелкие строки.

– Чувствуется рука Роудсона, – услышала замечание.

– Потому что это он, – я сильно веселилась. – Никто кроме

Крейвена не сделает эту работу лучше. А тебе откуда знать? Ты совсем недавно стал дознавателем.

Мне даже жаль, что сейчас сидит не Милир. Тот знал о моих странных взаимоотношениях с главой казино, а еще никогда не позволял себе грубости. Я судила о нем не только по общению, больше по прочитанным мыслям. Я его почти не интересовала, а вот Уильяма распирало узнать больше.

– У нас целое досье на него. – Заключил Сеймур. – Так, я про тебя и узнал.

– Как?

– Ты указана, как любовница зеленого тролля, Блэр, – недовольно рассказывал Уильям.

– Брежут, – отмахнулась.

Не объяснять же каждому, что наша дружба зиждется не только на детских воспоминаниях, но и на помощи друг другу. Кто поверит, что одни из самых богатых магов в Квартале удачи в юности были настоящими воришками, познавшими жизнь в грязи? Мы спали в канавах, воровали еду, дрались и боролись до тех пор, пока меня не отыскивали дальние родственники отца.

– Скажи, – вдруг поменялось настроение дознавателя. – А сейчас ты читаешь мои мысли?

– Нет, – повертела головой. – Был один момент, но в твоё сознание я не лезла.

– Почему? – он сузил взгляд.

Не верил, доверия я не заслужила.

– Драконы чувствительны к этому. Ипостась начинает волноваться, – объяснила свое бездействие.

Странно, если спрашивает, значит, вмешательства не почувствовал, а я ворвалась довольно грубо.

– Тогда мне тоже нужна от тебя клятва, Блэр, – попросил Сеймур.

Квоки, сидевшая на столе и смиренно наблюдавшая за нами, захлопала крыльями.

– Какая? Моя хозяйка пустых обещаний не дает.

– Что за время сотрудничества без моего разрешения ты не будешь лезть в мою голову, – пояснил Уильям, игнорируя фамильяра.

Пф, больно надо. Так бы каждый клиент просил. Иногда в мыслях у людей такая помойка, что умыться хрчется.

– Хорошо, – просто кивнула. – Не буду.

– Ты не поняла, это касается всех, кто будет вовлечен. – Заметил дознаватель.

– Даже Гордон? – удивилась, а потом вспомнила картинки из сознания капитана стражи.

Здесь я несогласна. Да мой разум и дар отдыхают, когда рядом де Льюис, а еще поражаются его творческому началу. Ему впору истории сочинять.

Дознаватель поморщился.

– Нет, его можешь оставить. Вряд ли в его голове есть хоть что-то интересное.

Вспомнив, как маг представлял меня верхом на драконе,

не согласилась.

– Ты удивишься.

Мое замечание он пропустил мимо ушей. Его больше интересовал сам контракт, моя клятва, и когда я буду готова произнести заветные слова. Не став томить дознавателя в ожидании, пообещала держать дар при себе, и только потом почувствовала, что Уильям немного расслабился.

– Расскажи, а как ты взрастила в себе такую силищу? – кинулся с расспросами.

– Коммерческая тайна, – я высунула язык, а потом поправилась. – Ты сам не желаешь секретами делиться, – наметнула на его волнения насчет мыслей, – почему должна я?

– Я дознаватель, Блэр, – Сеймур, как мне показалось, горделиво расправил плечи.

Тоже мне, должность мечты. Предыдущий чиновник только гуськом вокруг императора не ходил, но не мне его судить, мы и сами с приветом.

– А я ведьма, – повторила его действия. – Сам знаешь какой у нас характер.

Уильям громко вздохнул, не скрывая недовольства.

Договорившись, что приду, как только он изучит и подпишет контракт, прихватила курицу, гулявшую по документам, и свалила из столь недружелюбного места. Уиллу еще с Гордоном общаться, выслушивать тираду о недопустимом поведении. Я знаю, о чем говорю, в сознании так и выскакивала чужая подготавливаемая речь.

– Как ты считаешь, мы правильно поступили? – обратилась к Квоки, когда мы остались наедине.

– Конечно, – прощепетала фамильяр. – Узаконимся, связями обрастем.

– Будто у нас их мало, – пробурчала я.

После признания легче не стало. Наоборот, теперь я всячески жалела и представляла возможные последствия своего поступка. Ревенер, например, может обидеться. Под носом работал мощный менталист, но не на благо государству, а блины на кухне подбрасывал.

– Ну ты же любишь готовить, – заметила пеструшка, без спроса влезшая в мою голову.

Да, это была моя отдушина. В отличие от Лисси и Улиссы зелья меня мало интересовали, а вот еда... В этой сфере я была виртуозом.

– Кстати... – начала вдруг Квоки. – А на столе дознавателя я кое-что прочитала.

– И что же? – я остановилась как вкопанная.

С этого и надо начинать. Прочитала она. А то готовить любишь, узаконишься... Можно подумать, что меня сплетни не интересуют.

– У него на столе очень много контактов именитых целеителей. – Чирикнула птица. – Дракон явно чем-то болен.

– А на столе ты ордер на наше задержание не нашла? – посмотрела на нее. Что с того, что Сеймур болеет? Я бы сказала, что это очевидно, у него де Льюис в помощниках точно

не от хорошей жизни. — Меня это как-то больше волнует.

— Нет, но ему Крейвен тоже не нравится. — Голос курочки потеплел. — Весь портрет в газете перечеркнут, и рожки нарисованы, зловещие.

Если курицы бы могли хохотать, она бы точно это сделала.

Ответить на это замечание не успела. Передо мной пробежало нечто с белым пушистым хвостом, скрылось за углом, а потом вернулось.

— Ба! — Мы увидели Германа, фамильяра Ее Величества, который пищал от восторга, встретив старую подругу. — Какие птицы и без охраны?

Квоки встрепелась и выскочила из корзины. Даже магическим зверям не чужда дружба. А этих и вовсе соединяет пара шабашей, общее снятое проклятье, когда они обменялись телами, но что-то пошло не так, а еще бесконечный поток сарказма и колкостей.

За ним не спеша вышел главный секретарь императора Карганс Торжетель.

— Десая Стоунхейв? — он распахнул руки и сделал вид, что удивился.

Но я то знала, что мимо этого гнома и ласка просто так не проскачет.

— Добрый день. — Улыбнулась ему.

Что-то во дворце сегодня очень многолюдно, многогномно и много-чего-кого я бы еще не хотела встретить.

— А я шел как раз за вами. Птичка на хвосте донесла, что

вы были у деса Сеймура.

Ага. Знаю я эту птичку. Белая, с хвостом и повадками пьяного матроса.

– Верно, – сжимала пустую корзину. – Что-то случилось?

– Мы же в замке, – он поднял глаза вверх. – Здесь всегда что-то происходит. Но я по хорошему поводу.

У властимущих своеобразное понятие о хорошем и плохом, но отказать ему не могу. Зло, в лице Карганса, не дремлет, а живет и строит козни. Боязно, в общем. Станется, что ему когда-нибудь донесут, сколько государственных секретов я выкопала, просто проходя мимо Торжетеля.

– По какому же? – поинтересовалась я.

– Вас очень ждет Ее Величество, у нее к вам просьба государственной важности. – Торжественно выдал гном.

Взглянув на Германа, поняла, что секретарь не врет. Хищник наострил ушки и многозначительно кивнул, предавая себе лихой вид и набивая цену. Он, наверно, больше всего страдал, когда Квоки покинула императорскую резиденцию. Сэлем-то на границу с главной ведьмой укатил.

– Да, Лисси послала за тобой... За вами, – поправился он, получив подзатыльник от Квоки.

Она терпеть не могла, когда про нее забывали.

– О боги, что-то случилось? – не смогла сдержаться.

Что значит хороший повод? Еще одна пара близнецов? Улисса голыми руками придушила всех хаоситов? Лисси перестала паясничать?

– Нет, нет, – приложил ладонь ко рту Карганс. – Пойдемте, она вам все расскажет.

Хмыкнув, я дала себя увести. Вообще, сегодня я с подругой встречаться не планировала. У меня много дел в таверне: навести порядок, раздать всем ценные тумачи... тьфу ты, указания.

Мы недолго бродили по коридорам дворца. За мной прыгали фамильяры, ведя шутливую перепалку, явно соскучились друг по другу. А меня накрыли воспоминания, хотя с момента моего увольнения прошло чуть больше года. Все-таки здесь я обрела долгожданную свободу, верных подруг и страсть к шампанскому до полудня.

– Кого я вижу, – радостно набросилась на меня Лисси. – Я уже начала бояться, что ты меня избегаешь.

И спорить не буду, так и было. Ее две дочурки были прелестными ведьмочками, но даже ползая под стол, успевали довести до белого каления любую няньку.

– Сама слышала, – я пожала плечами. – В городе неспокойно. Взрыв дошел и до моей таверны.

Лицо императрицы нахмурилось. На ее долю выпало несколько испытаний, а еще нелегкий труд по заботе за подданными, что не добавляло оптимизма в связи со сложившейся ситуацией. А что она хотела? В стране военное положение.

– Да, уже в курсе. – Она печально вздохнула. – Тебя искали дознаватели.

– Считай нашли, – не могла не улыбнуться.

Передо мной так и встал образ Уильяма – удивленный, разъяренный и недовольный. Нет ничего хуже, чем тупая мужская самоуверенность. Хотя нет, вру. Нет ничего хуже тупой мужской самоуверенной глупости. Но дракон под это описание не подходил, а вот Гордон вполне.

– Даже так? – Лисси округлила глаза.

– Это что значит? – живо заинтересовался Герман. – Секрет больше не секрет? Посыпалась, ведьма? Сдалась во власть закона и правопорядка? Больше нет в тебе духа авантюризма?

Не того противника выбрал мелкий хищник. Нахального фамильяра пора было немножко приструнить, чем я и занялась, вызывая в сознании ласки дикую головную боль.

– Эй, Блэр, – он возмущенно посмотрел на меня, а потом приник к полу. – Тебе волшебная сила не для того дана, чтобы всех мутузить.

– А для чего еще? – усмехнулась и все-таки отпустила бе-долагу.

Зная его характер, урок все равно упущен. Сколько мы с ним не бились, нахальство, помноженное на бесстрашие, не искоренить.

– Лисси, – посмотрела на подругу. – Я же тебе для чего-то понадобилась.

– Да, верно, – оторвала от задумчивости императрицу. Она внимательно следила за поведением своего магического

зверя. Переживала и нервничала, сразу видно. Не знаю, что у той в голове – по негласной договоренности, я не лезла в душу к подругам, – но она сильно волнуется. – У меня к тебе просьба, и с ней сможешь справиться только ты.

– Тебе тоже понадобился Советник? – возрилась на нее с удивлением.

Чем Ваох не шутит? Маг-менталист в последнее время очень популярен.

– Мне зачем? – озадачилась подруга. – В твои дела с десом Сеймуром лезть не буду, если тебе не потребуется помощь, конечно, – она сразу оговорилась, и мне стало приятно, что у меня такой надежный тыл. – Но ты нужна, как профессионал своего дела.

– Да какого? – не выдержала Квоки.

Лисси всегда умела навести напряжения и шороху.

– Организовать бал, – выдохнула императрица. – благотворительный. Хочу собрать средства с аристократов, а на вырученный деньги закупить все необходимое для больниц и медицинских пунктов.

Теперь это входило в ее обязанности. Помимо самой Лисси, благородные десы тоже патронировали различные государственные заведения. Ей приходилось много общаться и с ними, невзирая на характеры этих самых дам.

– Почему я? У тебя целый штат прислуги, – не поняла ее порыва.

Если это из расчета помочь мне в делах, то не стоило.

Таверна приносила стабильный и постоянно-растущий доход. И к моему счастью, публика там была невзыскательная и простая.

– Понимаешь, – она как-то виновато улыбнулась. – Ты в большой дружбе с десаем Роудсоном, и сама обладаешь оригинальным видением. Обычный званый ужин или танцы не подходят, эти десы подобным наелись. Я же хочу что-то необычное, сверхъестественное, чтобы они сами не поняли, как выгребли все свои кошельки.

Это я могу. У меня как раз настроение креативное. Не успокоюсь, пока что-нибудь не наворочу.

– А где будет проходить данное событие? – поинтересовалась у нее. – И какой бюджет? И вообще, перед кем мне отчитываться?

Все необходимо уточнить. Подруга коварна, сама не замечу, как стану придворной дамой. У нее, например, так и получилось. Вчера распорядительница отбора, а на следующий день уже аристократка и жена императора.

– Через три недели в малом дворце, – ответила она. – Соберется весь цвет Аридии.

– И не цвет, – вспомнила о себе и Крейвене.

При моем попустительстве, туда и Фиалка, Розочка и Ирис проберутся. Мы-то как раз и будем смущать благородную публику. Хотя... полу-троль, полу-вампира обладал мощным обаянием и харизмой, за ним так и бегали великосветские барышни.

– Не прибедряйся, – похлопала меня по плечу ведьма. – Ты будешь самой желанной гостьей. Я тут давеча даром пользовалась...

Ой, ей.

– Нет! Лисси, нет! – сразу открестилась. – Даже знать не хочу, что ты можешь напроорочить.

– Это не пророчества, Блэр, а всего лишь возможный подходящий союз. – Недовольно сказала подруга.

Она не любила, когда мы с Улиссой подтрунивали над ее даром свахи.

– Да, – я согласилась. – Не надо мне этого. Я еще свободу окончательно не прочувствовала.

Шутка ли, выбралась из под опеки семью, чтобы так быстро обрести мужа? Оно мне надо? Я девушка независимая. Никогда замуж не стремилась. У меня самые лучшие отношения сейчас с Крейвеном, таверной и бокалом вина.

– Когда-то и я так думала, – назидательно заметила императрица.

– Ты просто счастлива, и хочешь всех подряд осчастливить, – поджала губы. – Мне хватает своей доли. У меня есть таверна, Марианна, мои подавальщицы, Жорик, а еще Крейвен.

– И я, – вспорхнула пеструшка.

– И ты, конечно, – подхватила ее и обняла.

В общем, на организацию данного празднества я согласилась, хотя чуяла одним местом, что это принесет ворох про-

блем.

Мы обговорили часть организационных вопросов, Лисси обещала объявить это перед десаами, которые заседали вместе с ней, помогая в благотворительности, и распрощались.

День стал занимательным.

Глава 5.

Блэр Стоунхейв

Через несколько дней, когда я вместе с Крейвеном сидела у себя в таверне, краем глаза наблюдая за жителями, проходящими мимо окон, мне прислали посылку.

Рослый мужчина, одетый по форме, постучался в дверь, нашел меня взглядом и вручил внушительный пакет.

– Что там, Блэр? – склонился ко мне Роудсон. – То, о чем я думаю?

– Придержи коней, – вспорхнула Квоки. – Я должна это первая увидеть. Ведь так? – она с вызовом посмотрела на меня.

Ага, сейчас. Вы мне так ни один документ прочитать не дадите. Курице придется все объяснять, а владелец казино будет критиковать каждый пункт, который сам и написал. Он вообще придерживался философии, что можно и рыбу съесть, и костью не подавится. Я же считала, что в таком случае, в целом стоит проверить, что на самом деле попало к тебе в рот.

Отвернувшись и от фамильяра, и от друга, бегло изучила

содержимое. К счастью, Уильям не менял пункты контракта, добавив туда лишь два новых – не разглашать информацию посторонним, а еще не копаться в его и Эллиота головах. Вроде все приемлемо, вот только мне стало немного тревожно.

Работа на императора, особенно среди ищеек, подразумевает опасность. Обращаться по каждому поводу к Лисси глупо и недальновидно. У нее своих проблем хватает. Зато у меня есть верный соратник. А если учесть его знания, специфические навыки и здоровый житейский цинизм, то лучшего напарника не найти.

Я развернулась обратно к Крейвену, положив контракт перед Квоки.

– Знаю, ты эгоист... – начала я.

– Верно, – он довольно кивнул. – Я такой, но кому же от этого плохо?

– А кому хорошо? – я скривилась.

– Как минимум мне, – расплылся в обаятельной улыбке полу-троль, полу-вампир. – Выкладывай, что нужно?

Глубоко вздохнув, быстро выпалила.

– Хочу, чтобы ты тоже участвовал в этом деле, и был в курсе всего.

– Тю, – Роудсон усмехнулся. – Я и так в курсе всего, даже о том, что творится у ищеек.

Это что-то рано он с козырей пошел. Обычно мой друг начинал похвалиться собственной значимостью ближе к ве-

черу, всадив в себя бутылку, а то и две вина.

– Расскажешь? – вкрадчивым тоном попросила я.

– Да ты сама можешь прочитать, – откинулся он на спинку дивана.

Нет уж, по сознанию близких мне магов старалась разгустивать поменьше. Иногда это приносит страдания, иногда веселит, но чаще первое. Мало кто умеет контролировать свои мысли.

– А, – махнула рукой. – Все равно дознаватели ждут сегодня. Так что, согласен? Будешь меня всячески оберегать, холить, лелеять и следить, чтобы я не ввязывалась в сомнительные авантюры.

Тут не выдержала пеструшка.

– Он? В авантюры? Да ты посмотри на него, он же бог бедлама и пьянства.

– Зачем так официально? – ничуть не обиделся мужчина. – Зови меня королем удовольствий.

Одновременно с возмущенным возгласом Квоки, подавала голос Марианна.

– Ой, я, кажется, где-то такое читала, – заалела она, подмигивая Роудсону.

Она вообще была знатной любительницей любовных романов порнографического содержания.

Тот не растерялся и похлопал по месту возле себя. Пришлось закатить глаза, громко кашлянуть и злым взглядом проводить помощнику на кухню. Марианна становилась все

нахальнее и нахальнее, видимо, из меня ужасный начальник.

– Проклятье, да ответишь ты мне?! – уже воскликнула. – По условиям договора я ничего не могу разглашать без разрешения Сеймура.

– Согласен, согласен, – все также несерьезно отвечал полу-вампир. – Да я, ради такого дела...

М-да, возможно, и об этом решении я пожалею.

– Тогда собирайся, Крейвен, – я быстро встала. – Нас уже ждут в их конторе. А ты знал, что они переехали? – вспомнила об указаниях в письме.

– В старое здание оперы? – отозвался друг. – Еще вчера птичка на хвосте принесла. Боятся, что в императорском дворце станет опасно.

– Что-то ты подозрительно всеведущ, – сузила взгляд.

– Такая работа, – он развел руками.

Через несколько минут мы уже сидели в экипаже, наблюдая, как проносится город и его жители. В столице всегда шумно, и царит суета. По улочкам бродят бродяжки, мелкие воришки и попрошайки, которые за звонкие монетки приносили владельцу казино последние, и, как правило, эксклюзивные новости.

Подъехав, я уставилась на грязное обшарпанное здание со следами подпалин. Как любили повторять в народе: «Самым ярким зрелищем в старой опере стал пожар». Вблизи стояло несколько повозок, лошади переминались с ноги на ногу, привязанные к поручню, везде сновали мужчины с коробка-

ми и мешками.

Ох, не знаю, что окончательно добьет оперу: новый пожар или переезд стражей порядка.

На встречу к нам вышел Гордон де Льюис. При виде меня он нахмурился и показательно активировал артефакт на шее.

– Могли бы сразу сказать! – без приветствия фыркнул в мою сторону.

– Зачем? – влез Крейвен. – Я и без магии твои мысли прочитаю, – прижал палец к своему виску, а второй рукой перебирал пальцами на весу. – Проклинаешь ведьму с курицей.

– Крейвен, – ткнула в бок друга. – Заканчивай этот фарс, и, пожалуйста, говори потише.

– Да чего ты так боишься? – весело заметил Роудсон. – Взорвешь всем бошки.

– Что сделает, простите? – сглотнул глава городской стражи.

– Я же сказал, взорвет бошки.

Я с силой хлопнула себя по лбу. Моя так точно взрывалась.

Зеленоватый хохмач несколько преувеличил мои силы, но на де Льюса эта информация обрушилась, словно снежная лавина.

– Не надо, – он присел на корточки и закрылся руками. – Я больше не буду вас осуждать.

– Поздно, аристократишка, – приподнял того Крейвен. – А месть курицы еще страшнее.

– Это ка-какая же? – заикнулся несчастный.

– Она ведь не посмотрит, доклевывает глаза.

Квоки даже приосанилась.

Хорошо, что к этому моменту на улицу вышел дес Сеймур в сопровождении Эллиота.

– Перестаньте третировать моего сотрудника, десай Роудсон!

Благая Мира, как вовремя он пришел.

На испуганного стражника страшно смотреть. Он взмок, по лбу стекали капли пота, взгляд бегаёт туда-сюда, напоминая стрелку метронома. В довершении к образу, его ноги подкашивались, и без поддержки Крейвена Гордон не смог бы держаться прямо, то и дело опадал вниз.

– Да где же я третирую? – возмутился глава казино. – Вот он, здоровый, чистый, а храбрец какой... просто загляденье.

Для полноты картины полу-тролль его поставил, похлопал по спине, будто бы очищая от пыли, и потом отпустил.

– А зачем ты его позвала, Блэр? – Эллиот удивился моему сопровождению.

По лицу Уильяма поняла, что и тот задавался подобным вопросом.

– Может, пригласите десаю внутрь, десы драконы? – зачирикала Квоки, внезапно решившая воззвать к совести дознавателей. – А десай Роудсон здесь явно не просто так.

Это что сейчас произошло? Она моего друга защитила? Срочно нужно проверить сводку происшествий – где-то на

территории страны взлетела стая свиней, а на горных вершинах засвистели раки.

– Конечно, – вздохнул помрачневший дес Сеймур. – Проходите.

То, что со мной приехал Крейвен, его не радовало. Я и без ментальной магии ощущала злость и недовольство.

Мужчина придержал мне дверь, пропустил и Роудсона, а потом схватил за полы пиджака застывшего де Лююиса. Тот никак не мог отойти от угрозы оказаться безголовым. В целом, а я знаток в этом деле, ему точно ничего бы не грозило. Большинство жителей столицы живут же как-то с подобным диагнозом, но не переживают, Гордон из их числа.

Когда мы пришли в кабинет, я начала объяснять, зачем мне так понадобился хозяин казино.

– Десы, – кивнула всем присутствующим. – Крейвен – мой близкий друг и душеприказчик. Без него я не берусь за подобные дела, поэтому прошу дать разрешение держать его обо всем в курсе.

– В прошлую нашу встречу ты об этом не упоминала, – потемнел чешуйчатый ящер. – Я не уверен, что это хорошая мысль.

– Мне нужно было узнать его мнение. – начала я. – Но вы зря беспокоитесь...

– Как же, зря? – перебил меня де Лююис, тыкая пальцем в вампира, правда, с приличного расстояния. – Да в его казино какие только дела не творятся. Он мутный, алчный, власто-

любивый мерзавец.

– И превосходный любовник, – расплылся в ехидной улыбке мой друг. – Даже для протокола записать можете.

Твою маму—троллиху, по-видимому, Крейвен согласился ехать со мной, чтобы изрядно побесить дознавателей. Кто-то говорил мне, что у таких темных созданий есть душа. Брешут.

На минуту воцарилось молчание. Все переваривали брошенную фразу Роудсона. Кроме меня: его феечки любили делиться всякими фривольными подробностями, даже когда я об этом не просила.

– Могу я продолжать? – обвела всех глазами. То, что все застыли, показалось мне хорошим знаком. – Так вот, без его участия контракт я не подпишу. Он тоже должен быть в деле.

– Мне надо поговорить с напарником наедине, – задумался Уильям. – Подождите немного.

Мужчины вышли, а за ними двинулся и де Люис, оставляя меня и Крейвена одних.

– Подслушаешь? – подергал бровями друг, подхватывая моего фамильяра. – А с тобой, пеструшка, мы еще поговорим. Неужели, я наконец тебе понравился?

– Отстань, – Квоки недовольно заворчала. – Это была вынужденная мера.

– Да ладно, признавайся, запала на меня, как и твоя хозяйка? Может, мне прокукарекать?

Мы в унисон фыркнули. Он, конечно, примечательный

мужчина, но я всегда считала, что в дружбе нет места для романтики.

К счастью, обращаться к дару не пришлось. Драконы быстро обо всем договорились и вернулись обратно, радостно оповещая о том, что, так и быть, они совсем не хотели, но идут мне навстречу. Все для того, чтобы я прочувствовала доверие и подобную чепуху.

Какая гнусная ложь. Уговор был не лезть в душу к Уиллу и Эллиоту, а Гордона не спасал никакой артефакт. Он сиял, аки фонарный столб, транслируя мне, что им позарез нужен сильный менталист, и они пойдут на любые условия, даже если я затребую мужской стриптиз в исполнении дознавателей.

– Рассказывайте, – уселась поудобнее, готовая внимать каждому слову.

Сеймур, хмуро взирая на меня и Роудсона, расположившегося рядом и продолжающего обнимать фамильяра, начал свой рассказ.

С легкой руки сумасшедшей ведьмы Улииссы в их власти оказались несколько ваохских магов. Обычно, если хаоситы чувствовали, что близки к плену, то просто убивали себя. Но не в этот раз. Главная императорская колдунья оглушила врагов с помощью голоса банши, а по слухам, даже подружилась с этим проклятым приведением. Военные же направили тела ваохцев в столицу, надеясь, что кто-то из государственных менталистов вскрыет черепушки и вызнает ближайшие

планы. А тут еще и некстати произошел взрыв на площади, перед которым дворец забросали письмами с угрозами. В общем, одни сплошные разочарования и мизерная надежда на мои силы.

– А ваши служащие, – посмотрела на Сеймура. – Неужели ни один из них не смог добиться хоть какого-то ответа?

– Нет, – замотал головой Уилл. – Тишина. Ну, не могут же хаоситы превосходить нас в этой магии?

– Мы не знаем, как она действует, – печально вздохнула, перебирая пальцами по столу. – Правильно я понимаю? Мне нужно прочесть мысли тех ваохцев, которые сейчас в плену?

– Да, Блэр, – согласился дознаватель. – Пока нет ни единой зацепки. А ведь кто-то из них в столице и готовит новый взрыв.

Я вздрогнула, вспоминая увиденное: кричащих людей, бежавших в разные стороны, разрушенные стены, выбитые стекла и много крови.

– А где они? – спросила я мужчин. – Здесь? В этом здании?

Эллиот и Уильям переглянулись.

– Верно, отчасти по этому мы решились на переезд. Вдруг кто-то из них придет в себя и нападет на обитателей дворца.

Из-за пазухи Крейвена решительно выскочила Квоки, явно намеревающаяся отчитать дознавателей по полной. Она что-то пересмотрела в своей нелегкой жизни фамильяра, и теперь цеплялась не к известному владельцу казино, а к дра-

конам.

– Отлично, дворец вне опасности. А мы? Кто позаботится о ведьме и ее питомце?

Она все причитала и причитала под постные лица стражей.

– *Квоки*, – я прервала ее истерику, обратившись мысленно. — *Я же для этого и взяла Роудсона. Он за всем проследит.*

– *Блэр, где твоя хваленая благоразумность? Обычно, он доставляет проблемы, а не решает их.*

Я бы поспорила. Просто тот любит поддразнить пеструшку, вот они и не ладят.

– *Подумай, а кому мы можем здесь еще довериться?*

Курочка обвела всех присутствующим своими глазками-пуговками.

– Да, Блэр, я вот тоже что-то не вижу других кандидатур, – сказала она вслух.

Твою мать, твою мать, твою мать. Не надо быть менталистом, чтобы догадаться, что я не высокие эпитеты посвящала мужчинам.

– Квоки! – оборвала ее. – Вообще-то я просила тебя подумать, а не транслировать все всем окружающим.

Судя по реакции, она наконец-то врубилась, что прилично накосячила. Свернулась в перьевой клубок и спрятала голову под крыло.

– Бинго! – воскликнул Крейвен. – Цыпленок под суп...

ой, прости, прости, под суд.

Фыркнув в сторону друга, повернувшись к дознавателям.

– Простите, мы волнуемся за нашу безопасность. Вот и результат, – кивком головы указала на провинившуюся птицу.

– Тебе не о чем беспокоиться, Блэр, – присел рядом Сеймур. – Ты будешь не одна, всегда под нашим присмотром.

– Я лично буду вас защищать, деса ведьма! – торжественно произнес Гордон.

Таким образом он надеялся подружиться со мной и спасти себя от участи остаться безголовым.

– Мне надо куда-то спуститься? – подняла взгляд на Сеймура. – Не буду же я здесь это делать?

– Если ты готова, то я тебя провожу, – он поднялся и подал мне руку.

Я взялась за теплую ладонь и привстала. Крейвен обеспокоенно дернулся в мою сторону.

– Может, мне тоже стоит пойти? – предложил он.

Немного подумав, я все же решила отказаться. Вряд ли мне грозит что-то по настоящему страшное, а показывать, как меня изматывает весь этот процесс не хотелось. Он хоть и ведет себя, как бесчувственная скала, но за меня переживает.

– Пойдите! – остановил нас капитан стражи. – Я был уверен, что все мы будем присутствовать. Это же очень важно! Как я смогу защитить город?

– Дорогой Гордон, – улыбнулась ему своей самой ядовитой улыбкой. – Мне предстоит вывернуть наизнанку чью-то душу, а может и свою собственную. Это даже хуже, чем увидеть ведьму голой. Проклятия и месть обеспечены. Вы точно не поменяете решение?

Обстановка поменялась. Мужчина отпрянул от двери.

– Всего хорошего, – помахал нам ручкой.

Может, в чем-то Роудсон и прав. Власть зиждется на трех китах: все знать, всех пугать, все скупить. По первому пункту я подходила, так, глядишь, и второй освою.

Вместе с драконом мы вышли из помещения. Он вел меня вниз, в подвалы старой оперы по разрушающейся лестнице.

– Дознаватели останутся здесь и дальше? – оглядывалась я вокруг. – Или после раскрытия дела вернетесь во дворец?

– Сначала надо во всем разобраться, – ответил мне задумчивый дракон. – Но вряд ли до окончания войны что-то изменится.

Сырость, затхлость и запущенность царяла на нижнем этаже, куда доставили тела врагов в стагисе. Меня одолело любопытство – я еще никогда не видела хаоситов так близко. Точнее, перед замужеством Лисси, по замку вышагивало несколько предателей, но их еще не поглотил хаос. Эти же лежали неподвижно в своих серых балахонах. На лицах, которые обычно покрывала сгущающаяся тьма, застыли следы от темных заклинаний – алые вены проглядывали через кожу, невероятная бледность и пустые глаза. По меркам Ари-

дии, ваохцы бы считались настоящими монстрами.

– Тебе что-то нужно? – спросил Уилл.

– Да? – я оторвалась от созерцания чудовищ. – Да, удобный стул или кресло. А еще стол, куда можно положить тело.

– Держи, – левитацией он подвинул ко мне рассыпающееся кресло с влажной обивкой.

Лучше чем ничего.

Пробормотав пару заклинаний на очищение и осушение этого чахлого предмета мебели, я начала свою работу. Сеймур помог уложить хаосита, так чтобы мне было удобно до-трагиваться до его висков.

Усевшись, я расслабилась, несколько раз глубоко вздохнула и погрузилась в мрачный мир темного мага.

Сначала я ощущала пустоту, как будто нахожусь в какой-то темной беспредметной комнате. Собравшись и чуть поднажав, толкнула невидимую границу, а за ней оказался леденящий душу ужас.

Я видела картинки злодеяний, совершенных хаоситом, видела его глаза, обращенные на мою подругу Улиссу, белесое приведение с оглушительным визгом, а потом как будто провалилась в еще одно сознание. Не того мужчины, чью голову придерживала, а что-то совершенное чужое, но такое же мерзкое и неприятное.

Я шла и шла по странному пути, выискивая зацепки. Обстановка изменилась. Темные силуэты напоминали дворец

императора, звучала хрипящая музыка и двигались танцующие пары с тенью на лицах. Вдалеке я услышала громкий крик, а потом взрыв посреди толпы. И опять кровь, молебь, стенания. По потолку шла фиолетового цвета паутина, по стенам рисовались образы непонятных мне монстров. Не в силах отвернуться, я все смотрела и смотрела.

– *Кто ты?* – раздалось в моей голове.

Не знаю, что сейчас происходило в реальном мире, но я дернулась от испуга. Уильям говорил, что хаосит в стазисе, а значит, не может навредить мне. Хотелось бы в это верить.

– *Тожже самое хочу спросить у тебя,* – ответила я, надеясь, что мои надежды оправданы.

– *А, так это дознаватели из столицы решили разгадать загадку,* – голос не предвещал ничего хорошего. – *Что же, давай побеседуем.*

– *Кто ты?*

– *Тот, кто посеет панику в Пи-ле де-ла-Луаре. Ни один неверный не останется безнаказанным.*

– *Чего ты добиваешься?* – всматривалась я, отчаянно пытаясь увидеть образ говорившего, но ничего.

Все те же непонятные картины с балом и людьми.

– *Это месть моего бога. Вы, недостойные создания, решили нас одолеть? Мы сильнее и многочисленнее вас.* — он говорил так уверенно, что я искренне ужаснулась.

– *Но не выходите за границу. Как тогда свершится твоя месть?* – спросила я насмешливым тоном.

– *Не стоит недооценивать врага. Ваши лучшие менталисты призвали на помощь несмышленную глупую ведьму. Кто из нас должен смеяться?*

– *О чем ты?* – я совсем его не понимала.

Для такого короткого промежутка времени, он оказался крайне осведомлен о моей личности. Когда только успел? Я ведь совсем не почувствовала, как кто-то проник в мою голову и читал воспоминания.

– *Ведьма, блондинка, Советник.* – он расхохотался.

Мой лоб раскалился до предела, казалось, вот-вот взорвется, и я во весь голос закричала от боли, обрывая всяческую связь с ваохцем и падая вниз. Меня кто-то подхватил, сажая в неудобное кресло. В ушах так и застыл страшный смех проклятого мага.

– Блэр, что случилось? – надо мной склонился Сеймур с испуганным выражением лица. – Ты вся в крови.

Еще ничего не понимая, коснулась щеки, носа и губ, а потом увидела на пальцах алые разводы.

– Это, это, это, – не могла выговорить ни слова, рассматривая свои пальцы.

Я чувствовала, как меня покидают силы, как бьет озноб, а на висках образуются капельки пота.

В дверь с силой застучали.

– Откройте! – приказывал Крейвен. – Быстро! Квоки сказала, что Блэр ранена!

– Открой ему, – посмотрела на волнующегося Уилла. –

Он не отстанет.

– Что ты увидела? – мужчина не сдвинулся с места. – Ты сильно пострадала?

Он стоял совсем близко, не давая продохнуть. Я одновременно испытывала неловкость, страх и боль.

– Нет, – прошептала я и съехала еще ниже, явно доказывая обратное.

К этому моменту Роудсон просто выбил плечом хлипкую деревянную конструкцию и зашел внутрь. Если бы мне не было так плохо, я бы рассмеялась от вида своего друга: взъерошенный, с красными от ярости глазами и с курицей на плече – пират деревенского разлива. За ним вбежали и Эллиот с Гордоном.

– Что произошло? – Дуглас уставился сначала на невменяемую меня, а потом на дракона-дознателя. – Фамильяр поднял невероятную панику.

– Я и сам не понял, – тихо произнес тот. – Блэр громко взвизгнула, отпрянула и обмякла, я едва успел подхватить.

Вот, значит, кто не дал мне упасть на пол.

– Она вся в крови, Сеймур! – начал наезжать глава казино. – Как ты это объяснишь?

При всем желании я не могла двинуться с места. В голове било набатом, что темный маг с ходу узнал, о том что я ведьма и прячусь за личиной Советника. Как? Откуда в них столько сил?

– Все это нужно спрашивать у Блэр, – он присел на коле-

ни рядом со мной. – Мы можем тебе помочь. Может, нужно позвать врача?

– Нет, – я вяло отказалась. – Дайте мне несколько часов, и я приду в норму.

Квоки, тихо сидевшая у Крейвена на плече, вспорхнула и опустилась мне на ноги.

– Совсем себя не бережешь. Что стоило тебе это погружение? – ворчала курочка. – Убралась бы раньше, осталась бы здоровой.

Она вливала в меня свою магию, чтобы мне стало лучше.

– О чем она, Блэр? – не желал отставать драконище. – Что ты увидела?

– Подождите, – раздавала указания пеструшка. – Дайте ей отдохнуть несколько минут, и она все расскажет.

Ты моя хорошая, как иногда греет душу, что у тебя столько заботливых друзей рядом.

Я промывала что-то нечленораздельное, но магия Квоки, передавшаяся мне, придала сил.

– Не ругаться, не драться, не буяннить, – протараторила я, пытаюсь собраться с мыслями.

Еще мой дедушка когда-то говаривал, что разъяренных мужчин останавливает две вещи: полуголая женщина и болеющая женщина. На общественный стриптиз я пока не готова, а вот умирающую я даже не изображаю.

– А обзывать-то можно? – как-то обескуражено спросил Крейвен.

На него тут же уставились четыре пары очень злых глаз. Шутка Роудсона не пришлась по душе дознавателям, стражнику и курице. А зря, я бы разрешила.

– Стоп, болезные! – все-таки встала и махнула в сторону двери. – Полог тишины, естественно сама тишина и полное погружение, – скомандовала я.

– Блэр, а болезные-то почему? – не понял меня ближайший друг.

Почему, почему, потому что психические здоровые себя по-идиотски не ведут.

– Крейвен, это сейчас самая важная тема для разговора? – расширила свои глаза. – Или займемся чем-то более значимым?

– Нет, просто ты тут валяешься. Этот ящер рядом, ты в крови, что я должен думать? – пытался оправдаться владелец казино.

– Ну, положим, что дес Сеймур мне в нос не давал, – еще раз протерла ладонью над губами, убирая остатки крови.

– Как он мог такое подумать? – возмутился дракон, наблюдая за моими действиями. – Ты же мне жизнь спасла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.